

Российская академия наук. Институт социологии

Исследовательская группа ЦИРКОН

Национальная безопасность России в оценках экспертов

**Аналитический отчет
по результатам экспертного опроса**

Подготовлен в сотрудничестве
с представительством Фонда им. Фридриха Эберта
в Российской Федерации

МОСКВА – 2010

Содержание

Введение	3
Цель исследования	3
Задачи исследования	4
Методика исследования	4
Основные понятия исследования	6
1. Общая оценка состояния национальной безопасности	11
2. Оценка уровня национальной безопасности по отдельным составляющим	16
3. Острота угроз национальной безопасности	21
3.1. Рейтинг угроз национальной безопасности в глазах экспертного сообщества	21
3.2. Вклад отдельных угроз в восприятие уровня национальной безопасности в целом	26
3.3. Классификация (категоризация) угроз национальной безопасности	27
3.4. Согласованность мнений экспертов	34
4. Силы (субъекты), определяющие состояние национальной безопасности	38
4.1. Внешние силы	38
4.2. Российские структуры	43
4.3. Институты гражданского общества	45
5. Экспертная оценка возможных изменений в состоянии национальной безопасности	48
Обобщение результатов. Краткое резюме	51

Введение

Последние десятилетия характеризуются фундаментальными изменениями роли и места России в мире и, соответственно, появлением новых вызовов во внутренней и внешней политике, что предполагает поиск новых подходов к обеспечению национальной безопасности страны и ее граждан. Практика последних лет свидетельствует, что решение этой задачи сопряжено с целым рядом проблем и трудностей, связанных как с глобальными процессами и тенденциями, так и с неэффективностью деятельности многих государственных и общественных институтов, включая ошибки прогнозирования развития процессов, так или иначе влияющих на уровень безопасности России, и неверную оценку актуализации различных угроз и вызовов. В определенной степени это связано с дефицитом и фрагментарностью исследований «новой повестки дня» для России в XXI веке. Следует признать, что эта «повестка дня» до сих пор не является общенационально согласованной, фактически в информационном поле присутствуют несколько актуальных «повесток» со своими приоритетами национальной безопасности, выражающие представления и ценности разных элитных групп. Эта несогласованность представлений элиты о национальной безопасности страны сама по себе является проблемой, к сожалению, мало осознаваемой и изученной.

Исследование «Национальная безопасность России» имеет своей **целью хотя бы частично устранить этот пробел, выявить и типологизировать представления российской политической и интеллектуальной элиты об основных угрозах национальной безопасности страны, оценить степень дифференциации (рассогласованности) этих представлений.**

Настоящий отчет подготовлен по результатам экспертного опроса, проведенного в рамках совместного проекта Института социологии РАН и Исследовательской группы ЦИРКОН «Национальная безопасность России» в октябре-ноябре 2010 года аналитической группой под руководством М.К.Горшкова, И.В.Задорина, В.В.Петухова.

Цель исследования

Исследование «Национальная безопасность России» имело своей целью **выявление и типологизацию представлений российской политической и интеллектуальной элиты об основных угрозах национальной безопасности страны, их источниках и субъектах защиты.**

Задачи исследования

Для достижения выше указанной цели решались следующие исследовательские задачи:

- фиксация общей оценки состояния безопасности России, тенденций к ее изменению (улучшению или ухудшению) по отдельным направлениям;
- определение (фиксация) перечня основных угроз национальной безопасности, их типологизация (классификация);
- получение экспертных оценок степени остроты различных угроз национальной безопасности страны;
- получение экспертных оценок соответствия внешней и внутренней политики российских властей национальным интересам;
- оценка степени остроты угроз, вызванных процессами экономической и информационной глобализации;
- оценка влияния на национальную безопасность РФ конфигурации мировых сил, разного рода военных, экономических и внешнеполитических союзов;
- оценка степени влияния на внутривнутриполитическую и социальную ситуацию в стране общепланетарных угроз, таких как экологическая, изменение климата, распространение эпидемий, борьба за контроль над природными ресурсами и т.п.;
- общая оценка эффективности работы органов и организаций, отвечающих за безопасность РФ;
- оценка влияния на выработку и принятие решений в области национальной безопасности институтов гражданского общества, роль общественного мнения в этом процессе.

Методика исследования

Для реализации поставленных задач в ходе исследования был проведен опрос среди экспертов, представляющих следующие области профессиональной деятельности:

1. Ученые, специализирующиеся на изучении политических, экономических, юридических, военных аспектов национальной безопасности (в тексте отчета обозначаются как «Теоретики»).
2. Практики, имеющие большой опыт работы в системе обеспечения безопасности страны (в тексте отчета обозначаются как «Практики – госслужащие»).

3. Лидеры общественного мнения – представители гражданского общества в лице журналистов, общественных деятелей, правозащитников (в тексте отчета обозначаются как «Практики – общественники»).

Проведенное исследование включало в себя следующие методические процедуры:

1. Анализ информационного поля по теме национальной безопасности:
  - Составление перечня угроз национальной безопасности РФ, их предварительная классификация.
  - Составление перечня мировых сил, разного рода военных, экономических и внешнеполитических союзов, предположительно оказывающих влияние на состояние национальной безопасности РФ.
  - Составление перечня организаций и институтов, обеспечивающих национальную безопасность РФ.

В качестве основы для формирования перечисленных выше списков использовались российские государственные доктрины и концепции как в области национальной безопасности в целом, так и в области отдельных ее составляющих (экологическая безопасность, продовольственная безопасность, военная безопасность и т.п.). Информация, содержащаяся в государственных доктринах и концепциях, была дополнена по итогам изучения публикаций прессы и аналитических материалов на тему национальной безопасности.

Кроме того, были проведены экспертные методические консультации и пробное анкетирование с экспертами. По результатам консультаций и пилотажа была сделана корректировка инструментария.

2. Анкетный опрос экспертов (131 человек). Опрос проводился путем заочного анкетирования посредством заполнения электронной анкеты. Для этого анкета (в электронном виде) была адаптирована под самостоятельное заполнение экспертом.

По итогам реализации полевого этапа (сбора данных) общее количество результативных (заполненных) анкет составило 131 единицу, 99 из которых анкет были заполнены экспертами из Москвы, и еще 32 – экспертами из следующих российских городов: Благовещенск, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Кострома, Липецк, Нижний Новгород, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Уфа, Хабаровск.

3. Серия интервью с *экспертами-комментаторами* в целях уточнения ключевых результатов исследования (5 экспертных интервью после опроса). Результаты интервью используются в отчете в текстовой форме как комментарии к результатам анкетного опроса.
4. Статистический анализ данных анкетного опроса, включавший следующие процедуры:
  - Анализ линейных и перекрестных распределений.
  - Факторный анализ (оценок остроты угроз).
  - Кластерный анализ (кластеризация экспертов и классификация угроз и их источников).
  - Корреляционный анализ (анализ взаимосвязи различных параметров).
5. Обобщение данных и интерпретация результатов.

Основные понятия исследования

Ниже приведены определения основных понятий, использовавшихся в анкете экспертного опроса, со ссылками на источники этих определений.

1. Национальная безопасность:

Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Источник определения: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ №537 от 12 мая 2009 г.

2. Угроза национальной безопасности:

Прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Источник определения: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ №537 от 12 мая 2009 г.

3. Безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации. Терминология обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации установлена разделом 6 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.

4. Безопасность качества жизни (защищенность права личности на достойную жизнь и свободное развитие). Терминология обеспечения национальной безопасности в сфере качества жизни установлена разделом 3 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Безопасность в сфере качества жизни определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.

5. Военная безопасность (защищенность от угроз, связанных с применением военной силы):

Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять.

Источник определения: Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ №146 от 5 февраля 2010 г.

6. Государственная безопасность (защита конституционного строя, политической стабильности, независимости и суверенитета). Терминология обеспечения государственной безопасности установлена разделом 2 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Государственная безопасность определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.

7. Информационная безопасность (защищенность национальных и личных интересов в сфере сбора, формирования, распространения и использования информации):

Состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных инте-

ресов личности, общества и государства. Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России. Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Источник определения: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. №ПР-1895.

- 8. Климатическая безопасность (защищенность экосистем и связанных с ними форм совместной жизни людей от глобальных климатических изменений и их последствий).** Климатическая доктрина Российской Федерации, утвержденная распоряжением Президента РФ №861-рп от 17 декабря 2009 г., не содержит конкретной дефиниции понятия «Климатическая безопасность», но косвенным образом определяет ее через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.
- 9. Культурная безопасность (уровень развития сферы культуры и образования населения).** Терминология обеспечения безопасности в сфере культуры установлена разделом 7 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Безопасность в сфере культуры определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.

10. **Научно-технологическая безопасность (обеспечение научного и технологического суверенитета).** Терминология обеспечения безопасности в научно-технологической сфере установлена разделом 5 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Безопасность в научно-технологической сфере определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.
11. **Общественная безопасность (защищенность личности и общества от преступных посягательств).** Терминология обеспечения общественной безопасности установлена разделом 2 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Общественная безопасность определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.
12. **Религиозная безопасность (защищенность от конфликтов в сфере межрелигиозных отношений).**
13. **Террористическая безопасность (уровень защищенности государства, общества и личности от терроризма и экстремизма).**
14. **Этносоциальная безопасность (защищенность от конфликтов в сфере межэтнических отношений).**
15. **Экологическая безопасность (защищенность экосистем и связанных с ними форм совместной жизни людей от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий).** Терминология обеспечения экологической безопасности установлена разделом 8 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Экологическая безопасность определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.
16. **Экономическая безопасность (обеспечение устойчивого развития экономики и социально-экономической стабильности общества).** Терминология обеспечения экономической безопасности установлена разделом 4 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

По итогам предварительных экспертных консультаций выделены в отдельные пункты из сфер государственной и общественной безопасности.

ской Федерации до 2020 года. Экономическая безопасность определяется этим документом через перечень стратегических целей, направлений обеспечения, угроз и мер по укреплению.

- 17. Энергетическая безопасность (защищенность от угрозы дефицита энергоресурсов).** Терминология обеспечения экономической безопасности установлена пунктом 60 раздела 4 главы IV Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Энергетическая безопасность определяется этим документом через перечень условий и направлений обеспечения.

1. Общая оценка состояния национальной безопасности

В ходе настоящего исследования национальная безопасность рассматривалась, в первую очередь, как социально-политическая проблема, отражающаяся в общественном мнении, в частности – во мнении экспертов. И это не случайно, поскольку **проблема безопасности постоянно входит в первую пятерку тем, в наибольшей степени волнующих россиян**, а в некоторые исторические моменты, когда происходят теракты, техногенные катастрофы, социально-экономические кризисы – выходит на первое место. Как свидетельствуют результаты предшествующих исследований Института социологии РАН и группы ЦИРКОН, стремление обезопасить свою жизнь от многочисленных вызовов и угроз, с которыми столкнулась Россия после распада СССР, стало главным фактором формирования общественного запроса на политическую стабильность, сильное государство, повышение роли силовых структур.

В конце 2000-х гг. заметную роль в актуализации проблемы безопасности сыграл социально-экономический кризис, который не только поставил под сомнение перспективы динамичного развития страны, но и вновь породил в обществе настроения тревожности, неопределенности. В то же время, осознание новых вызовов привело к сближению позиций населения и экспертного сообщества в восприятии ситуации в стране и мире, хотя сохраняются и существенные различия в оценках, обусловленные спецификой массового сознания и экспертного мнения. Большинство россиян воспринимают проблемы безопасности, в первую очередь, через призму собственных интересов и интересов «ближнего круга», через события, имеющие близкую черту временного горизонта. Значительно в меньшей степени их беспокоят угрозы безопасности в отдаленных от них регионах страны и мира, касающиеся не самого ближайшего будущего, стратегические угрозы и т.п., что в первую очередь интересует и беспокоит экспертов.

Опрос экспертов, представляющих разные сферы деятельности – как тех, кто непосредственно несет ответственность за обеспечение национальной безопасности, так и академических специалистов, обществоведов и политологов, общественных деятелей – позволил посмотреть на проблему национальной безопасности более объемно, со стороны различных элитных групп. Как показали результаты исследования, эксперты оценивают нынешнее состояние национальной безопасности неоднозначно. Тем не менее, ответы большинства респондентов оказались заметно смещены в сторону вариантов, предполагающих повышенный и высокий уровень тревоги (рис. 1.1).

Рис. 1.1. «Если говорить о российской национальной безопасности в целом, на каком уровне в настоящее время она находится? Какой уровень тревоги Вы объявили бы?»

Лишь 8% экспертов указали, что состояние национальной безопасности в настоящее время заслуживает пониженного уровня тревоги, а ответы «Низкий уровень тревоги» и «Очень низкий уровень тревоги» не выбрал ни один респондент.

По мнению экспертов, выступивших в качестве комментаторов данных исследования, полученные результаты вполне адекватны реальному состоянию национальной безопасности России. Более того, их собственные оценки выглядят даже менее оптимистичными по сравнению с общим распределением ответов:

«Я не думаю, что эксперты преувеличивают степень тревоги. Скорее всего, такие результаты связаны с тем, что в средствах массовой информации преобладает более позитивная информация о состоянии общества. Дескать, все неплохо. Конфликты на Северном Кавказе периодически погашаются, нам показывают сильных парней. Только непонятно, на кого рассчитана такая информация, видимо на совершенно невзыскательную публику».

«Эти данные в значительной степени совпадают с моим собственным представлением о национальной безопасности. Единственное, я бы оценил их как более оптимистичные, чем мои собственные представления. Я более скептик, чем большинство экспертов».

«Это трезвая оценка ситуации, потому что в условиях депопуляции, в условиях плохого состояния экономики, в условиях плохого состояния здоровья насе-

ления, краткосрочный прогноз будет негативным. Этим и вызвана реакция экспертов».

«Есть немножко оптимизма лишнего, это можно списать на счет слабой информированности по закрытым вопросам, потому что в том, что касается обороноспособности, ясно? что эксперты большей частью гражданские, даже если это политики. И части информации у них нет, а если бы даже знали, эту информацию до конца не сказали бы. Общая оценка получается немножко оптимистичная. Но в целом объективная оценка».

Столь неблагоприятное состояние национальной безопасности, фиксируемое экспертами, может служить признаком окончания периода стабильности и появления в обществе (и экспертном сообществе как наиболее информированной его части) своего рода «запроса на перемены». Впрочем, с этой гипотезой оказались согласны не все эксперты-комментаторы. Двое из них посчитали, что стабильности не было и ранее:

«Если вспомнить пятилетний период, когда государство пыталось уверить нас, что Россия является островком экономической стабильности и политической, в том числе, то да. Видимо, в связи с этим наступило разочарование».

«Проблемы просто прикрываются. И возникает вопрос – что такое стабильность? Лично я не наблюдал ее и до этого».

Еще двое экспертов видят угрозу стабильности, но в относительно долгосрочной перспективе, не внезапно:

«Эти данные пока что указывают на стабильное умирание. Некое состояние космоса и для общества, и для государства. Все падает, уровень развития социальной сферы, науки, культуры и прочих параметров падает. Но пока еще не бесконтрольно, не обвально. Но это угроза в средней и долгосрочной перспективе».

«Конечно, проблемы со стабильностью есть, потому что иссякли деньги. Не потому что их меньше. Просто дошли до уровня необходимости... мы завершили уровень развала. Это как в ремонте – все вынесли, все развалили. А сейчас необходима стадия строительства, а этих денег уже не хватает. Их стало мало. И мало того, если заводы начинают работать, им нужна энергия – газ, нефть и т. д. Мы не можем ее продавать, а у нас это основные ресурсы, мы сейчас должны их сами потреблять».

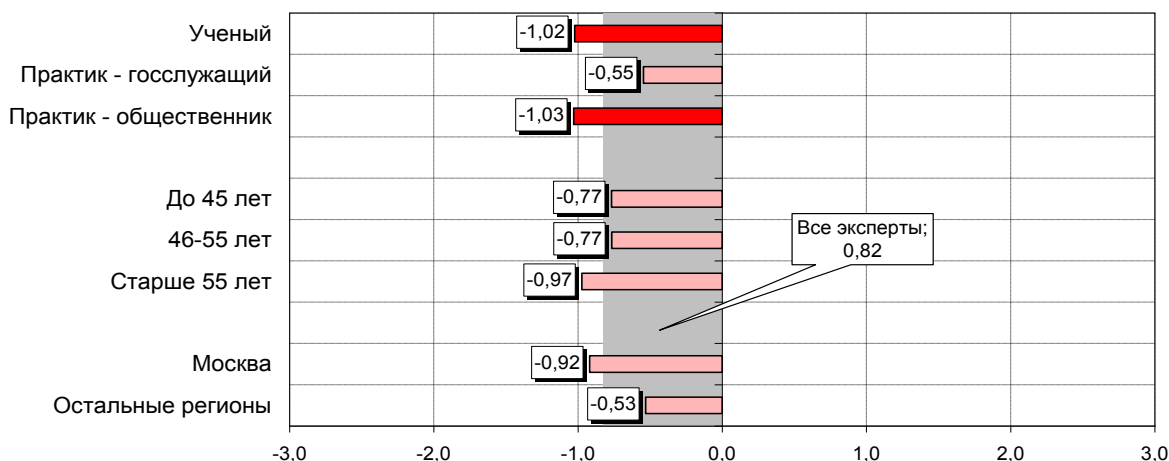
Наконец, пятый эксперт, рассматривая стабильность как характеристику положения руководства страны, наличие угрозы опроверг:

«Вряд ли [есть угроза стабильности]. Наше руководство чувствует себя достаточно уверенно».

Таким образом, очевидно, что невысокая оценка состояния национальной безопасности не имеет простой интерпретации и поэтому, учитывая острую проблематику, должна стать предметом широкого обсуждения заинтересованными сторонами.

Ни в одной из категорий, выделенных по признакам «Профессиональная специализация», «Возраст» и «Регион», средние оценки состояния национальной безопасности не вышли в положительную часть шкалы, которая соответствует высокому уровню безопасности (рис. 1.2). Наибольшая тревожность оказалась характерной для экспертов из категорий «Теоретики» и «Практики – общественники», экспертов в возрасте старше 55 лет, а также для тех респондентов, которые живут и работают в Москве.

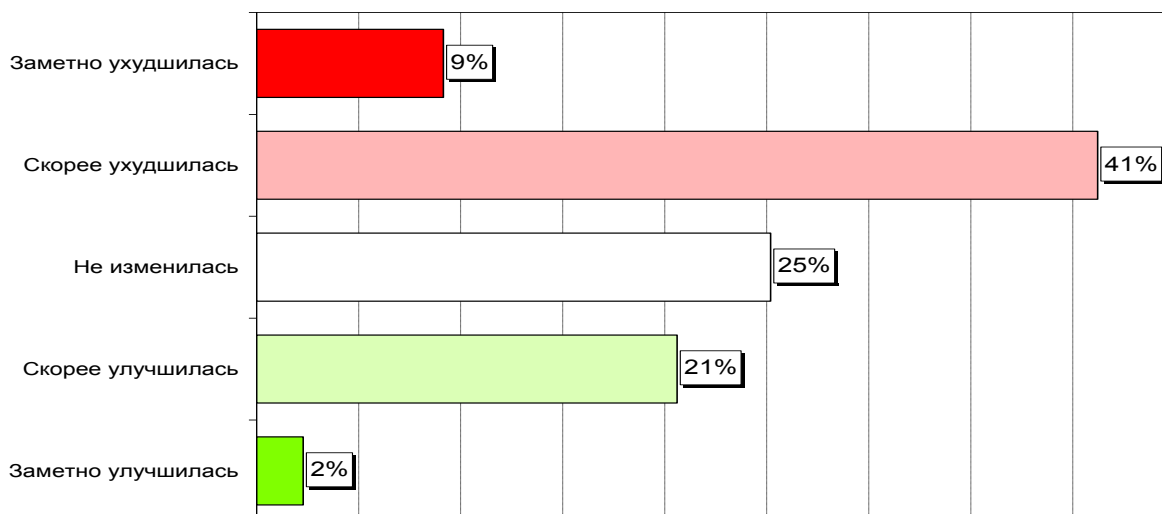
Рис. 1.2. «Если говорить о российской национальной безопасности в целом, на каком уровне в настоящее время она находится? Какой уровень тревоги Вы объявили бы?»
Средние оценки по шкале от -3 [«очень высокий (критический) уровень тревоги (очень низкая безопасность)»] до +3 [«очень низкий уровень тревоги (очень высокая безопасность)»]

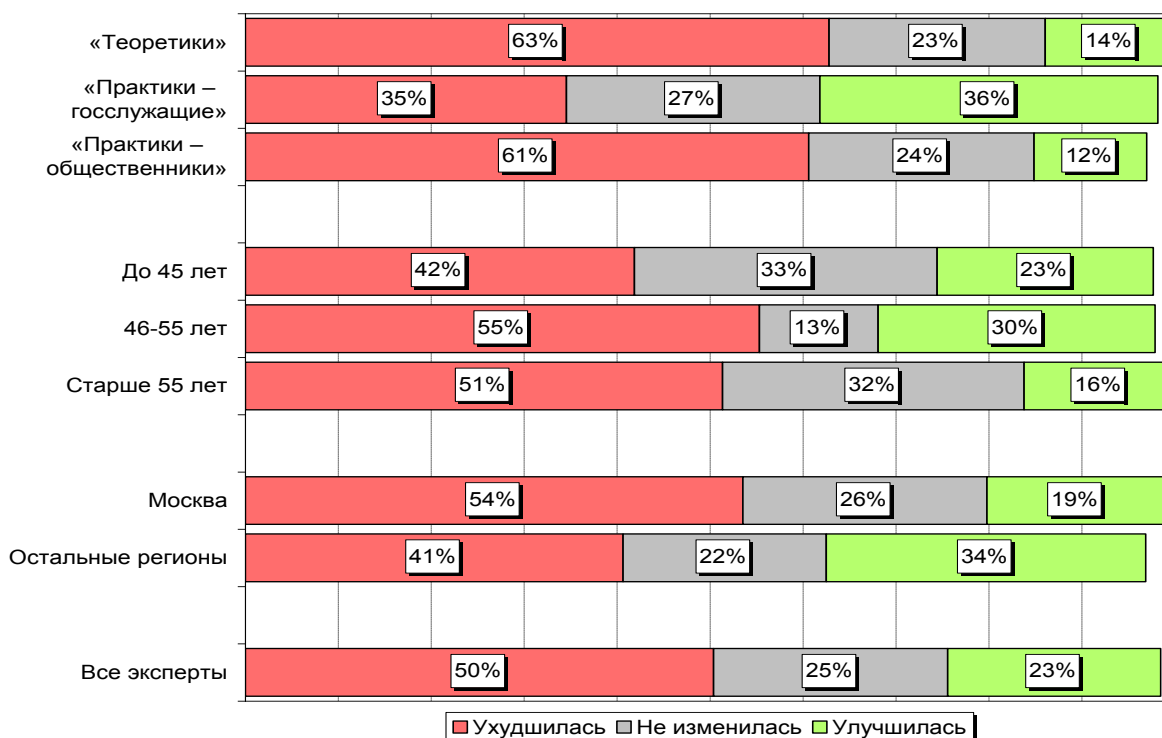
Похожую закономерность можно наблюдать и в распределениях ответов экспертов на вопрос об изменении национальной безопасности за последние 3-5 лет (рис. 1.3–1.4). Единственной категорией экспертов, в которой доля ответов «Национальная безопасность улучшилась» хотя бы номинально превышает долю ответов «Национальная безопасность ухудшилась», оказались «Практики – госслужащие» – то есть, люди, непосредственно включенные в деятельность по обеспечению национальной безопасности. Необходимо оговориться, впрочем, что это превышение составляет лишь один процентный пункт и не позволяет констатировать преобладание мнения о положительной динамике состояния национальной безопасности даже в этой экспертной группе.

В целом же по совокупности респондентов каждый второй эксперт дал ответ об ухудшении состояния национальной безопасности, и примерно по четверти респондентов выбрали ответы «Национальная безопасность не изменилась» и «Национальная безопасность улучшилась».

Рис. 1.3. «По Вашему мнению, как изменилась национальная безопасность России за последние 3-5 лет?»

Рис. 1.4. «По Вашему мнению, как изменилась национальная безопасность России за последние 3-5 лет?» (по категориям экспертов)

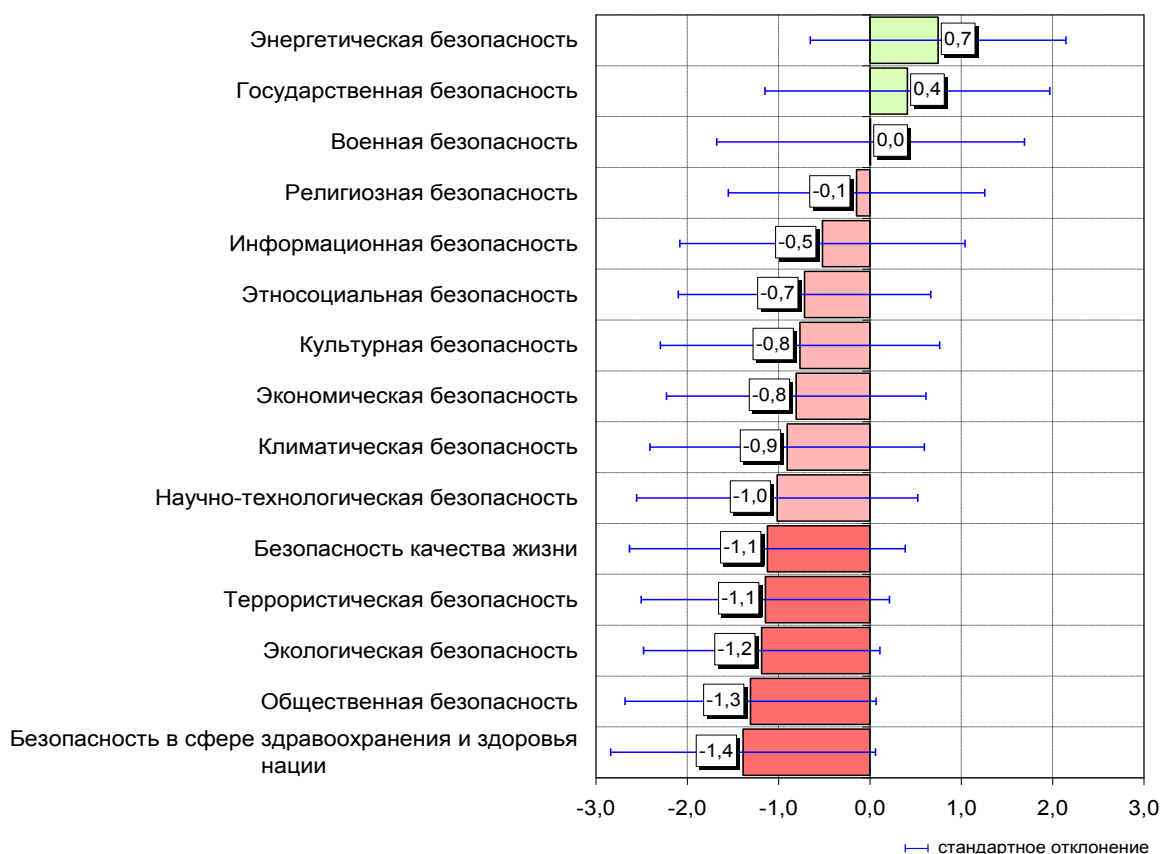
Справедливости ради надо сказать, что на восприятие экспертами динамики в области национальной безопасности (ее ухудшение), конечно, может влиять не только действительно произошедшие изменения к худшему, но и возросший уровень требований и/или смена приоритетов (от одних аспектов национальной безопасности, состояние которых удовлетворительно к другим, более проблемным).

2. Оценка уровня национальной безопасности по отдельным составляющим

В предыдущем разделе рассматривалась оценка состояния национальной безопасности в целом. Однако понятно, что положение дел может быть существенно различным в разных сферах, и в этом случае состояния дел оценка в целом малоинформативна. В ходе теоретической проработки предметной области исследования были выделены 15 отдельных сфер, которые можно интерпретировать как отдельные составляющие национальной безопасности. На рис. 2.1 приведено распределение средних оценок состояния уровня безопасности по этим составляющим.

Рис. 2.1. «Оцените, пожалуйста, уровень национальной безопасности России по перечисленным составляющим» Средние оценки по шкале от -3 [«низкий уровень безопасности»] до +3 [«высокий уровень безопасности»]

В положительной части шкалы (то есть, в той, куда относятся ответы о высоком уровне безопасности) оказались лишь две составляющих — *энергетическая и государственная безопасность*. В районе «0» (состояние дел не плохое и не хорошее) находится *военная безопасность* (средняя оценка составляет +0,01 балла по шкале от -3 до +3).

Наибольшую же тревогу экспертов вызывают безопасность в сфере *здравоохранения и здоровья нации*, а также *общественная и экологическая безопасность*. Таким образом, наиболее проблемными названы такие отрасли обеспечения национальной безопасности, которые явно относятся к сфере внутренней политики.

Стоит заметить, что согласованность ответов экспертов на вопрос об уровне безопасности в различных сферах оказалась довольно невысокой. В этом можно убедиться с помощью анализа разброса оценок, проиллюстрированного на диаграмме 2.1 графиками стандартных отклонений. Как можно видеть, усредненный диапазон оценок в каждом случае занимает примерно половину шкалы. Отсюда следует, что можно говорить лишь о некотором смещении экспертных оценок в положительную или отрицательную часть шкалы, тогда как безусловная квалификация той или иной составляющей национальной безопасности как благополучной или неблагополучной не вполне корректна.

Попадание в положительную часть шкалы средних оценок только по двум составляющим безопасности наиболее емко прокомментировал один из экспертов в ходе второго тура исследования. Согласно его определению, из сырьевой ориентации экономики следует высокий уровень обеспеченности ресурсами – то есть, энергетической безопасности; а из необходимости обеспечить отсутствие проблем в процессе добычи сырья следует, в свою очередь, высокий уровень безопасности государственной:

«Россия является сырьевой державой. Здесь производится сырье и оно охраняется. Другого нет. Есть такое упрощенное восприятие России, как сырьевой державы, которая только добывает сырье. И нужно только достаточное количество сырьевиков и охранников для них. Вот так. Население живет вне этого сырьевого сектора, и поэтому мы наблюдаем такие оценки».

Комментарии остальных экспертов содержали похожую аргументацию – добывающая отрасль является приоритетной, находится под защитой государства, а угрозы замещения углеводородов в мировом энергетическом балансе невелики:

«В мире не будут в ближайшем будущем разработаны какие-то новые источники энергии. И Россия с ее запасами нефти и газа будет занимать приоритетное направление».

«Я могу только предположить, что обеспеченность нас природными ресурсами и финансы, которые были влиты в последние годы в энергетическую безопасность, являются фактором стабильности для органов государственного управления. И именно поэтому они представляют предсказуемую устойчивость в этой области».

«Это связано с политикой государства в области энергетики, которое считает, что ресурсы есть, сырьевая модель сохраняется. На этом крепится и государственная безопасность, тем более, что модель государственной системы такова, что ее практически невозможно реформировать. Одно цепляется за другое».

«Я думаю, позитивно оценено то, что Россия является экспортером сырья и в связи с этим, она и сама, как экспортер, обеспечена этими ресурсами».

Отсутствие серьезных угроз государственной безопасности тоже, по мнению экспертов, не подлежит сомнению:

«Я не вижу угроз ни со стороны оппозиции, ни со стороны населения. Хотя оппозиция есть, но она достаточно беззубая. И как показали последние события по поводу мероприятий с 31-м числом, она подлежит расколу. Протестной активности населения я тоже не наблюдаю».

Низкая оценка уровня безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации связана, по мнению участников второго тура опроса, с серьезностью угрозы процессу воспроизводства нации:

«Ситуация складывается так, что нам в 2012-2017 годах некого будет в армию призывать из-за того, что образуется демографическая яма. У нас очень сложное положение будет из-за того, что нам некого будет в армию призывать. Потом, у нас очень плохая структура демографическая. Без привлечения огромного количества мигрантов, причем мигрантов достаточно низко квалифицированных, мы не выдержим никакого соревнования ни с кем».

«Я думаю, что так низко оценивается состояние здоровья нации в связи с депопуляцией. Понятно, что здоровая нация не будет сокращаться в численности, если здоровье хорошее».

Низкий уровень общественной безопасности определяется экспертами через два признака – во-первых, низкое качество работы структур МВД, не справляющихся с задачей обеспечения этой безопасности, и, во-вторых, отсутствие доверия со стороны населения к работникам этих структур:

«Общественная безопасность находится на низком уровне, поскольку угроза жизни населения существует. Недавний пример – избивание журналиста. И отношение в обществе к работе правоохранительных органов крайне отрицательно».

«Никто не чувствует себя защищенным, и это устоявшееся мнение».

«Это понимание того, что милиционер – не друг человека, а скорее враг. Образ дяди Степы исчез. Исчез образ доброго милиционера, который поможет, научит, поможет советом. Хотя в советское время он был, и был высокий уровень доверия к милиции. Недоверие к милиции и существующий в обществе высокий уровень беззакония. Люди не верят, что можно найти справедливость в суде, не верят в то, что милиция их защитит. И в силу этого высокая конфликтность, надежда на собственные силы, склонность к силовому решению проблем. Вместо того, чтобы обратиться в милицию и в суд, как принято в

цивилизованном обществе, человек предпочитает решать вопрос кулаками и угрозами. Или убежать. Даже выражение – «силовые структуры». У нас выражение «правоохранительная система» не воспринимается в нужном смысле. Она не защищает».

«Люди каждый раз с этим сталкиваются. Убийства и так далее – то журналиста, то еще кого-то... То двенадцать человек вырезали сейчас в Краснодаре. Говорят: «Это были члены преступной группировки». Они что, не знали, что у них есть эта преступная группировка? Что все это поселение преступно? Они что, не знали? Знали. Значит, кто там участвует? МВД. МВД участвует. И правильно говорят, что общественная безопасность не гарантирована, не обеспечена и так далее».

Нет сомнений у экспертов и в отношении состояния экологии:

«Здесь совсем все плохо. И ни о какой защищенности общества и личности в данной ситуации не может быть и речи. Если на Западе сохраняется внимание к экологическим проблемам, то у нас это просто-напросто отсутствует. До сих пор присутствует мнение, что недра неисчерпаемы и нам ничего не стоит сбросить какие-то отходы в тот же самый Байкал. Подумаешь, что станется. И вырубка лесов – тоже ничего страшного, новые кустики вырастут».

«Наши города, по сравнению с европейскими городами, менее пригодны для жизни. И это ощущается в отсутствии закона об экономической преступности, а это, как ни странно приводит и к разгулу экологической преступности. Экологическая преступность находится в контексте преступности как таковой».

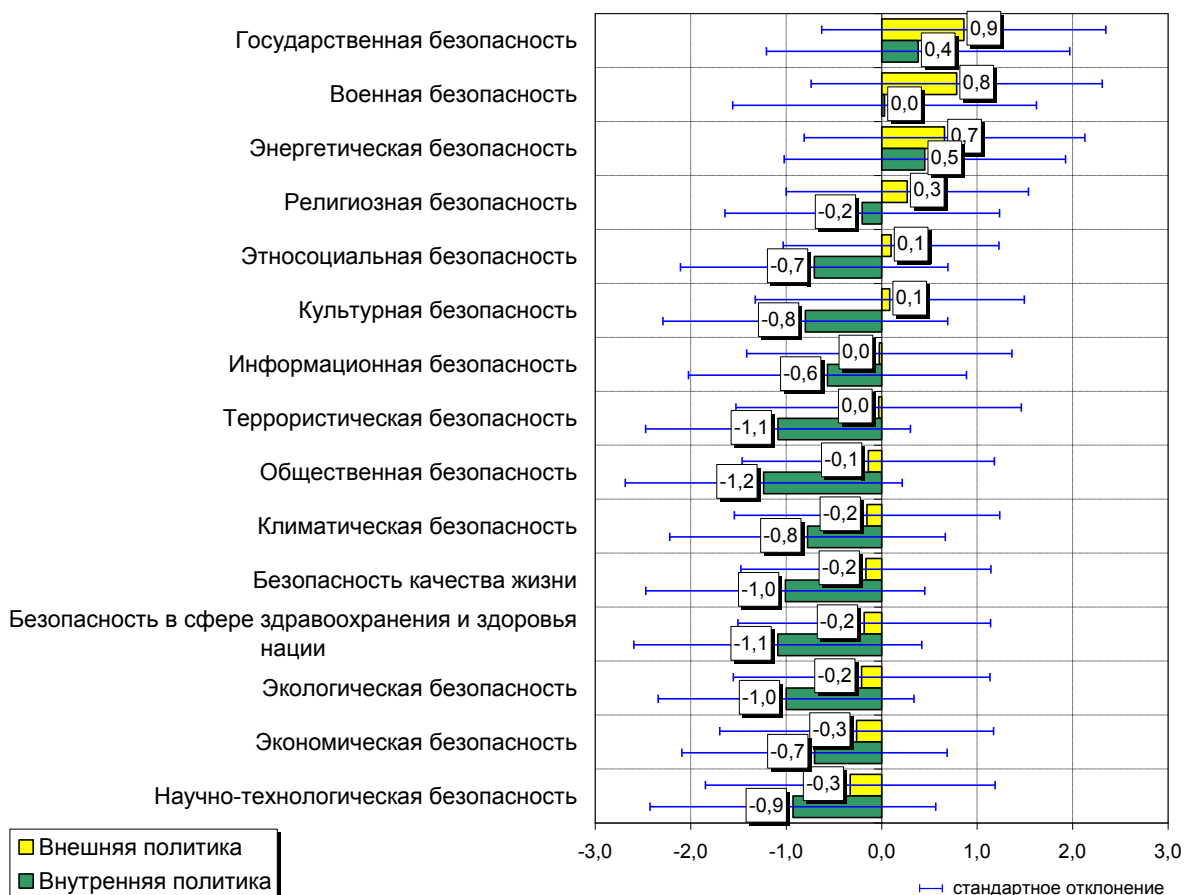
Одна из гипотез проведенного исследования заключалась в предположении о наличии взаимосвязи между тем, как эксперт оценивает состояние той или иной сферы национальной безопасности, и как он относится к работе российской власти по обеспечению безопасности в этой же сфере. Для проверки этой гипотезы респондентам был задан вопрос о степени ответственности внешней и внутренней политики российской власти задачам обеспечения национальной безопасности по каждой ее из составляющих.

Данные, представленные на рис. 2.2, позволяют зафиксировать следующие закономерности:

1. Качество внешней политики российской власти во всех случаях оценивается экспертами выше, чем качество внутренней политики. Этот факт тем более примечателен, что многие из внесенных в оценочный список составляющих безопасности к внешней политике вообще не имеют отношения или имеют весьма отдаленное (например, безопасность в сфере здравоохранения или культурная безопасность). По всей видимости, эксперты воспринимают российскую внешнюю политику в целом как более успешную, нежели внутреннюю, и проецируют эту оценку на эффективность деятельности власти в отдельных сферах вне зависимости от реального содержания этих сфер.

2. В общем списке составляющих национальной безопасности есть только три сферы, в которых и внешняя, и внутренняя политика российской власти скорее отвечают задачам сохранения безопасности, нежели не отвечают. Эти сферы – государственная, энергетическая и военная безопасность. Легко заметить, что этот список воспроизводит закономерности распределения оценок состояния составляющих национальной безопасности (рис. 2.1 на С. 16).
3. Налицо взаимосвязь оценок внутренней политики и состояния национальной безопасности в разных сферах. Таким образом, можно сказать, что эксперты именно политику российской власти считают главным фактором, определяющим текущее состояние национальной безопасности, а не внешние причины и обстоятельства.

Рис. 2.2. «Как Вы считаете, в какой степени внешняя и внутренняя политика российской власти в настоящее время отвечает задачам обеспечения национальной безопасности в разных сферах?» Средние оценки по шкале от -3 [«СОВЕРШЕННО НЕ ОТВЕЧАЕТ»] ДО +3 [«ОТВЕЧАЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ»]

3. Острота угроз национальной безопасности

3.1. Рейтинг угроз национальной безопасности в глазах экспертного сообщества

Ключевой темой проведенного исследования являлось определение степени остроты **возможных угроз национальной безопасности России**. Список таких угроз был составлен на основе текстов национальных доктрин в области обеспечения безопасности (Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Доктрина информационной безопасности РФ и т.п.) и дополнен формулировками угроз, содержащимися в экспертных аналитических докладах и публикациях СМИ. В итоговый перечень вошли 70 позиций, предъявленных экспертам для оценки: в отношении каждой из угроз было необходимо проставить оценку по шкале от 1 («острота и актуальность угрозы минимальны») до 7 («острота и актуальность угрозы максимальны»). Результаты обработки оценок респондентов представлены в табл. 3.1 в виде средних баллов по каждой из формулировок.

Как можно видеть, наиболее острой угрозой национальной безопасности России эксперты посчитали *коррупцию* в российских органах власти и административных структурах (6,1 балла из 7 возможных).

В группу наиболее актуальных (средние оценки остроты которых находятся в диапазоне от 5 до 6 баллов) вошли 15 угроз. Примечательно, что 10 из них относятся к экономическим и демографическим проблемам.

Еще один важный вывод заключается в том, что наиболее острые, по мнению экспертов, угрозы являются внутренними. Самая актуальная внешняя угроза – «*Глобальные экономические и финансовые кризисы*» – находится на 21 месте ранжированного списка; если же рассматривать угрозы, в которых имеется конкретный внешнеполитический субъект, носитель угрозы, то наиболее острой внешней угрозой оказывается «*Растущее экономическое и военное могущество Китая*», находящееся на 30-м месте ранжированного списка.

Таблица 3.1. «Как Вы считаете, какие из этих угроз требуют приоритетного внимания со стороны государства и профильных ведомств? На противодействие каким из этих угроз следует в первую очередь направить административные, интеллектуальные, финансовые и иные ресурсы?» Средние оценки по шкале от 1 [«УГРОЗА СОВЕРШЕННО НЕ ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ»] до 7 [«УГРОЗА ТРЕБУЕТ ПРИОРИТЕТНОГО ВНИМАНИЯ»]

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Коррупция в российских органах власти и административных структурах	6,1	1
Высокая изношенность основных фондов в промышленности	5,9	2
Отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики	5,8	3
Сокращение численности населения страны, депопуляция, вырождение нации	5,6	4
Сохранение экспортно-сырьевой модели развития экономики	5,6	5
Активизация террористической деятельности	5,5	6
Различия в уровне жизни отдельных категорий населения (жителей городов и сел, разных регионов, богатых и бедных и т.д.)	5,4	7
Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ	5,4	8
Высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры	5,2	9
Низкое качество образования	5,2	10
Уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов (рек, озер)	5,2	11
Втягивание России в долгосрочный конфликт на Кавказе	5,1	12
Отток специалистов за рубеж	5,1	13
Снижение уровня жизни населения	5,1	14
Распространение «социальных болезней» – ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма	5,0	15
Генетическое вырождение нации	5,0	16
Утрата моральных ценностей, безнравственность	4,8	17
Техногенные катастрофы	4,8	18
Рост числа преступных посягательств, направленных против личности, собственности	4,8	19
Нарушения конституционных прав и свобод граждан	4,7	20
Глобальные экономические и финансовые кризисы	4,7	21
Чрезвычайные ситуации природного характера (наводнения, пожары, землетрясения и т.п.)	4,6	22
Рост социального недовольства населения	4,5	23
Кризис семейных ценностей	4,5	24
Снижение темпов экономического роста	4,5	25
Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики	4,4	26

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Безработица	4,4	27
Напряженность в международных отношениях	4,4	28
Утрата национальной самобытности и традиций	4,4	29
Растущее экономическое и военное могущество Китая	4,3	30
Увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием	4,3	31
Сохранение значительного количества экологически опасных производств	4,3	32
Отсутствие чувства коллективизма, взаимопомощи, крайний индивидуализм	4,3	33
Рост числа иммигрантов, которые не способны освоить наши культуру, язык, образ жизни	4,3	34
Усиление влияния ислама	4,2	35
Банковский кризис, дефолт, потеря вкладов и сбережений	4,1	36
Глобальные климатические изменения	4,1	37
Ухудшение отношений с бывшими республиками СССР	4,1	38
Усиление межстрановой конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы	4,1	39
Свертывание демократии в РФ, установление авторитарного режима	4,1	40
Наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи государственной границы РФ	4,0	41
Потеря контроля над национальными ресурсами	4,0	42
Несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий	3,9	43
Нарушение единства и территориальной целостности России	3,9	44
Раскол в политической элите России, борьба за власть разных групп влияния	3,9	45
Ведение другими государствами информационных войн против России	3,9	46
Сохранение наиболее развитыми странами превосходства в уровне и качестве жизни	3,9	47
Достижение другими государствами преобладающего превосходства в военной сфере	3,8	48
Приближение военной инфраструктуры стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока	3,8	49
Попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории	3,8	50
Чрезмерное вмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность	3,8	51
Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации	3,7	52
Ухудшение отношений с США и Западом в целом	3,6	53
Территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела	3,6	54
Принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России	3,6	55
Катастрофические неурожаи	3,6	56
Утрата Россией статуса мировой державы	3,5	57
Возникновение масштабных эпидемий и пандемий	3,4	58
Дестабилизация обстановки в отдельных мировых регионах, подрыв стратегической стабильности	3,3	59

Угроза	Средняя оценка	Ранг
Дефицит топливно-энергетических, водных, биологических ресурсов в РФ	3,0	60
Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	3,0	61
Военное нападение со стороны других государств	2,9	62
Клерикализация государства и общества, растущее влияние церкви на политическую жизнь и общественные отношения	2,9	63
Возможность международной изоляции России	2,8	64
Действия «тоталитарных сект», различного рода авантюристов, объявивших себя «спасителями» и «целителями»	2,8	65
Усиление влияния католичества и других неправославных разновидностей христианской религии	2,7	66
Дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, насильственное изменение основ конституционного строя	2,7	67
Деятельность закрытых элитарных сообществ, «мирового правительства» (Бильдербергский клуб, Богемский клуб и т.п.)	2,6	68
Гражданская война в России	2,5	69
Сионизм, еврейские заговоры, деятельность масонов	2,1	70

Группу наименее актуальных, по мнению экспертов, угроз составили угрозы, предполагающие войны и перевороты, деятельность религиозных организаций и разного рода структур конспирологического свойства.

Предложенной каждому респонденту возможностью дополнить список собственными формулировками угроз не воспользовался почти никто из экспертов. Это позволяет сделать вывод о том, что список угроз, составленный по итогам анализа информационных источников, является действительно полным и адекватным.

Главный вывод, который можно сделать из представленного рейтинга угроз и опасностей, заключается в принципиальной смене направления определения приоритетных опасностей – от внешних угроз к внутренним (от «поиска врага» - к фиксации проблем собственного «производства»). Из 15 наиболее актуальных угроз (тех, по которым есть определенное согласие большинства экспертов) только 3 в той или иной степени имеют хоть какое-то отношение к внешним источникам угроз и внешним обстоятельствам. Налицо явное доминирование внутренних экономических, социальных и прочих проблем в качестве главных угроз национальной безопасности.

По мнению участников второго тура экспертного опроса, **коррупция** заняла первое место в рейтинге угроз вполне закономерно. Эта проблема действительно является крайне острой, более того – часть прочих угроз имеют

в своей основе все ту же коррупцию. То есть, при нейтрализации только этой проблемы можно заметно видоизменить и остальной рейтинг угроз.

«Коррупция очень сильна в стране. Причем, коррупция, которая не фиксируется судебной властью. Крайне мало дел заведено в связи с этим. И, к сожалению, каждый гражданин сталкивается с проявлением коррупции от самых низов до самого верха. И я не могу сказать, что здесь что-то очень сильно изменилось за последние годы. Тоже самое было и во времена Советского Союза, когда надо было обязательно что-то доставать».

«Работать действительно невозможно. Коррупция в органах власти действительно очень велика, и откаты составляют такие цифры, что работать никто не может».

«С коррупцией связано все. Отставание в сфере инноваций, депопуляция. Люди не способны работать в условиях коррупции, и они просто бегут. В Лондоне 100 тысяч русских живет, в Берлине 300 тысяч. Просто происходит вымывание. Все тут связано. И низкое качество образования связано с коррупцией, и уничтожение лесов. Почти все».

«Коррупция касается практически всего. Примеры – призыв в армию, продажа военных секретов. Платят мало, и почему бы не воспользоваться такой возможностью? Более того, коррупция прикрывается самим населением, несмотря на все заявления президента и пропаганду. Люди видят, что это существует, это возможно».

«Я думаю, что это факт. Коррупция – это паразитический нарост на обществе, который его обескровливает. Есть такой штамп: «Коррупция разъедает общество». И коррупция действительно разъедает. Это враг всего общества».

В качестве одной из гипотез при анализе предварительных данных исследования рассматривалась возможность конъюнктурности темы коррупции, ее «раскрученности», оказавшей влияние на оценки экспертов. Но участники второго тура экспертного опроса не приняли эту гипотезу. По их мнению, проблема имеет принципиальный характер, и кампанейщины в ее отношении не наблюдается:

«Спада интереса к этой теме не будет, потому что коррупция пронизала все абсолютно. Без коррупции государство жить не может. Даже в стародавние времена не было такой коррупции. Разворовывались 10-12 процентов, но не 60, как сейчас. Это уже угрожающий размер».

«В СМИ уже нет пристального внимания, потому что все кампании, которые начинаются, ничем не заканчиваются. Просто СМИ периодически о чем-то напоминают. Например, увеличилась ли сумма средней взятки или стало ли больше коррупционеров».

«Спада интереса к этой теме не будет. Просто интерес несколько модифицируется. Люди просто будут больше думать, как им приспособиться к новым реалиям».

3.2. Вклад отдельных угроз в восприятие уровня национальной безопасности в целом

Можно предположить, что между оценкой, которую отдельный эксперт дает уровню национальной безопасности в целом, и его представлениями о том, какие из угроз представляют наибольшую опасность, существует некоторая взаимосвязь. Совокупность таких взаимосвязей можно интерпретировать как вклад каждой из угроз в восприятие уровня национальной безопасности в целом.

Для проверки этой гипотезы был проведен корреляционный анализ, где в качестве сопоставляемых рядов данных использовались признаки «Степень остроты i -й угрозы национальной безопасности» (где i означает номер угрозы от 1 до 70) и «Уровень тревоги в отношении национальной безопасности в целом».

Выяснилось, что максимальную прямую связь уровень тревоги за состояние национальной безопасности имеет с восприятием остроты угрозы «Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики» – чем ниже оценивается эффективность государственного менеджмента, тем большие опасения вызывает состояние национальной безопасности.

Среди других угроз наиболее тесно с общей оценкой национальной безопасности связаны «Низкое качество образования», «Отток специалистов за рубеж», «Нарушения конституционных прав и свобод граждан».

Впрочем, стоит заметить, что абсолютные значения коэффициентов корреляции оказались довольно невелики, поэтому выявленная зависимость весьма далека от линейной. Кроме того, результаты корреляционного анализа дают возможность говорить только о наличии статистической связи между признаками, но не являются основанием для формулирования причинно-следственных закономерностей. Иначе говоря, нельзя однозначно сделать вывод о том, что угроза «Недостаточная эффективность государственного регулирования [управления]» является ключевым фактором формирования степени обеспокоенности экспертов уровнем национальной безопасности в целом, однако в качестве рабочей гипотезы для будущих исследований такое суждение вполне справедливо.

3.3. Классификация (категоризация) угроз национальной безопасности

Отвечая на вопросы анкеты, эксперты оценивали степень опасности каждой угрозы отдельно без сопоставления с другими. Вместе с тем, логично предположить, что в ответах каждого из экспертов присутствует определенная система оценивания остроты угроз или, иначе говоря, эксперт выставляя свои оценки, руководствовался некоторым общим представлением о некоторых классах угроз, согласовывая оценки угроз из одного класса.

В целях выделения «связанных» (в восприятии экспертов) угроз национальной безопасности, т.е. определения классов угроз, присущих экспертному сознанию, была применена процедура факторного анализа исходного массива оценок, в результате которой выделены пять факторов – «классов угроз». В табл. 3.2. представлены значения «факторных нагрузок» по выделенным классам угроз. Факторная нагрузка отражает собой коэффициент связи между исходной переменной и фактором.

Таблица 3.2. Таблица факторных нагрузок между исходными переменными (отдельными угрозами) и результирующими факторами

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам России, в т.ч. путем расширения блока	0,71				
Ведение другими государствами информационных войн против России	0,68				
Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности РФ	0,68				
Попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории	0,66				
Территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела	0,65				
Достижение другими государствами преобладающего превосходства в военной сфере	0,64				
Утрата Россией статуса мировой державы	0,63				
Наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи государственной границы РФ	0,61				
Усиление межстрановой конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы	0,60				
Нарушение единства и территориальной целостности России	0,59				
Военное нападение со стороны других государств	0,58				
Дестабилизация внутриполитической и социальной ситуации в стране, насильственное изменение основ конституционного строя	0,57			0,26	
Действия «тоталитарных сект», различного рода авантюристов, объявивших себя «спасителями» и «целителями»	0,57				
Растущее экономическое и военное могущество Китая	0,57				

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Потеря контроля над национальными ресурсами	0,56				
Принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России	0,56				
Усиление влияния католичества и других неправославных разновидностей христианской религии	0,56				
Деятельность закрытых элитарных сообществ, «мирового правительства» (Бильдербергский клуб, Богемский клуб и т.п.)	0,55				
Несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий	0,54				
Сионизм, еврейские заговоры, деятельность масонов	0,53				
Напряженность в межнациональных отношениях	0,49				
Сохранение наиболее развитыми странами превосходства в уровне и качестве жизни	0,47				
Дестабилизация обстановки в отдельных мировых регионах, подрыв стратегической стабильности	0,46				
Втягивание России в долгосрочный конфликт на Кавказе	0,44				
Возможность международной изоляции России	0,43				
Рост числа иммигрантов, которые не способны освоить нашу культуру, язык, образ жизни	0,40	0,36			
Утрата моральных ценностей, безнравственность		0,78			
Утрата национальной самобытности и традиций		0,71			
Кризис семейных ценностей		0,63			
Отсутствие чувства коллективизма, взаимопомощи, крайний индивидуализм		0,63			
Рост социального недовольства населения		0,59			
Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность		0,57			
Снижение уровня жизни населения		0,56			
Безработица		0,52			
Сокращение численности населения страны, депопуляция, вырождение нации		0,52	0,42		
Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ		0,46			
Генетическое вырождение нации	0,37	0,42	0,32		
Недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики		0,40	0,33		
Распространение "социальных болезней" - ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма		0,35		0,40	0,32
Высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры			0,73		
Отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики			0,69		
Сохранение экспортно-сырьевой модели развития экономики			0,66		
Отток специалистов за рубеж			0,62		
Высокая изношенность основных фондов в промышленности			0,58		
Низкое качество образования			0,56		
Нарушения конституционных прав и свобод граждан				0,68	
Чрезмерное вмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность				0,67	
Свертывание демократии в РФ, установление авторитарного режима				0,62	

	Факторы				
	1	2	3	4	5
Ухудшение отношений с США и Западом в целом				0,59	
Рост числа преступных посягательств, направленных против личности, собственности				0,54	
Сохранение значительного количества экологически опасных производств				0,53	0,29
Коррупция в российских органах власти и административных структурах				0,43	
Глобальные экономические и финансовые кризисы					0,69
Банковский кризис, дефолт, потеря вкладов и сбережений					0,68
Чрезвычайные ситуации природного характера (наводнения, пожары, землетрясения и т.п.)					0,68
Катастрофические неурожаи					0,60
Техногенные катастрофы					0,53
Уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов (рек, озер)					0,50
Дефицит топливно-энергетических, водных, биологических ресурсов в РФ					0,50
Глобальные климатические изменения					0,49
Возникновение масштабных эпидемий и пандемий	0,52				0,40

Примечание. В таблице в основном приведены значения факторных нагрузок, превышающие 0,4.

Связь отдельных угроз (попадание их в один класс) означает, что высокие оценки актуальности одной угрозы из данного класса, как правило, сочетаются с такими же высокими оценками актуальности других угроз этого же класса, и, наоборот, низкие - с низкими. То, есть если эксперт считает актуальными угрозы какого-то класса, то, как правило, это все угрозы данного класса, и, напротив, другие классы угроз кажутся ему менее актуальными. Таким образом, по результатами факторного анализа, мы можем определить фокусировку внимания разных групп экспертов на разных классах угроз.

Выделенным классам угроз, обозначенным в табл. 3. номерами от 1 до 5, можно присвоить следующие условные названия:

1. Угрозы, связанные с «враждебным окружением» (внешнеполитические угрозы);
2. Угрозы, связанные с «кризисом культуры и ценностей, вырождением нации»;
3. Угрозы, связанные с «демодернизацией (архаизацией) экономики»;
4. Угрозы, связанные с «антилиберальной внутренней политикой»;
5. Угрозы, связанные со «стихийными катаклизмами и форс-мажорами».

Понятно, что четкой границы между классами угроз нет, и некоторые отдельные угрозы имеют отношение к нескольким классам (см. соответствующие коэффициенты в нескольких столбцах табл. 3.2.). Например, «недостаточная эффективность государственного регулирования национальной экономики» вносит свой вклад как в класс угроз, связанных с «демодернизацией (архаизацией) экономики», так и в класс «кризиса культуры и ценностей».

Таким образом, представленная классификация помогает понять, как в экспертном сознании связываются различные угрозы, даже если они логически должны быть отнесены к разным классам угроз.

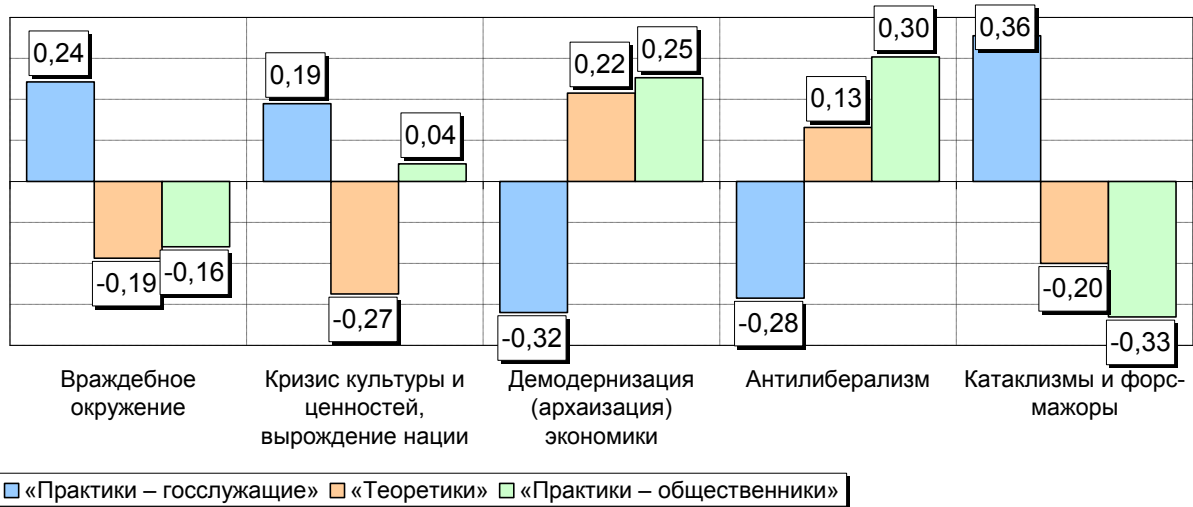
Отвечая на вопросы анкеты, эксперты оценивали актуальность каждой угрозы отдельно. Но значение интегральной факторной переменной (фактора) может отражать актуальность для эксперта определенного класса угроз в целом. Поэтому анализируя средние значения факторов для различных групп респондентов, можно определить для этих групп актуальность каждого из 5-ти выделенных классов угроз.

Диаграммы на рис. 3.1 и 3.2 построены по результатам расчета средних значений выделенных факторов по различным группам экспертов. Диаграммы отличаются способом представления данных: на рис. 3.1 наглядны различия между группами респондентов, на рис. 3.2 – между факторами.

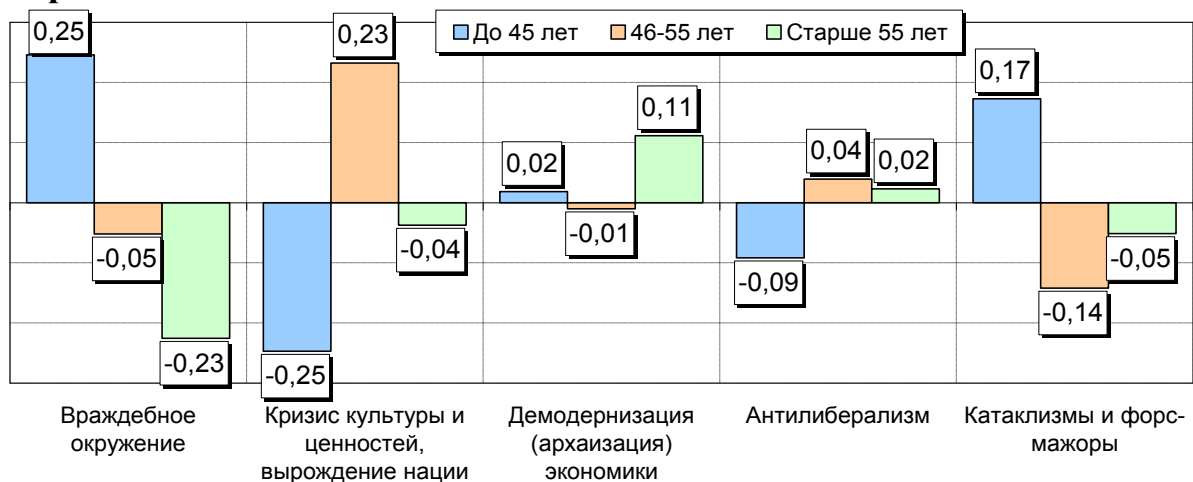
Примечание. У факторов нет размерности, поэтому приведенные на диаграммах значения имеют содержательный смысл только при проведении сравнений между различными категориями респондентов.

Рис. 3.1. Средние значения выделенных факторов по категориям респондентов (с группировкой по факторам)

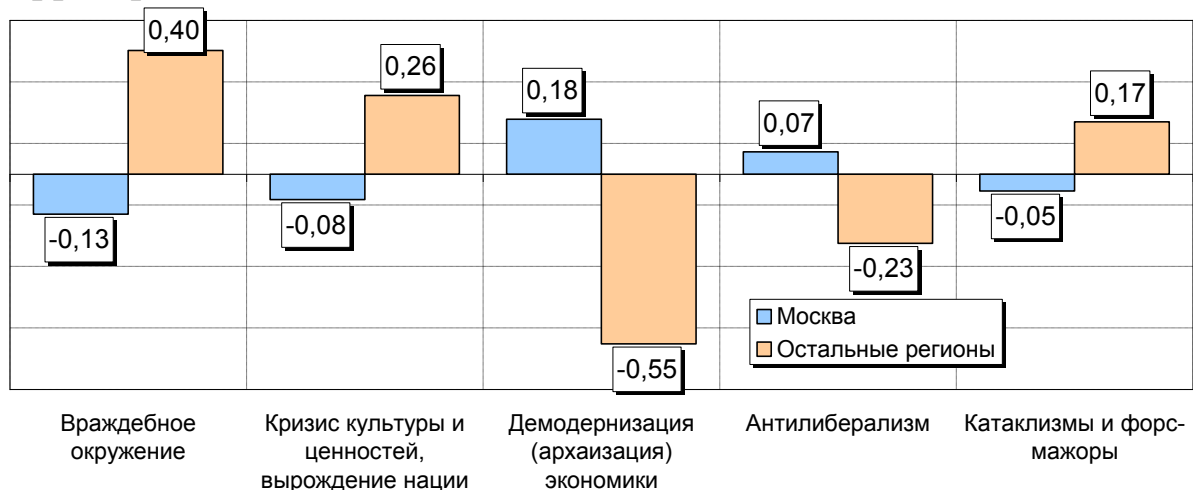
Профессиональная группа:

Возраст:

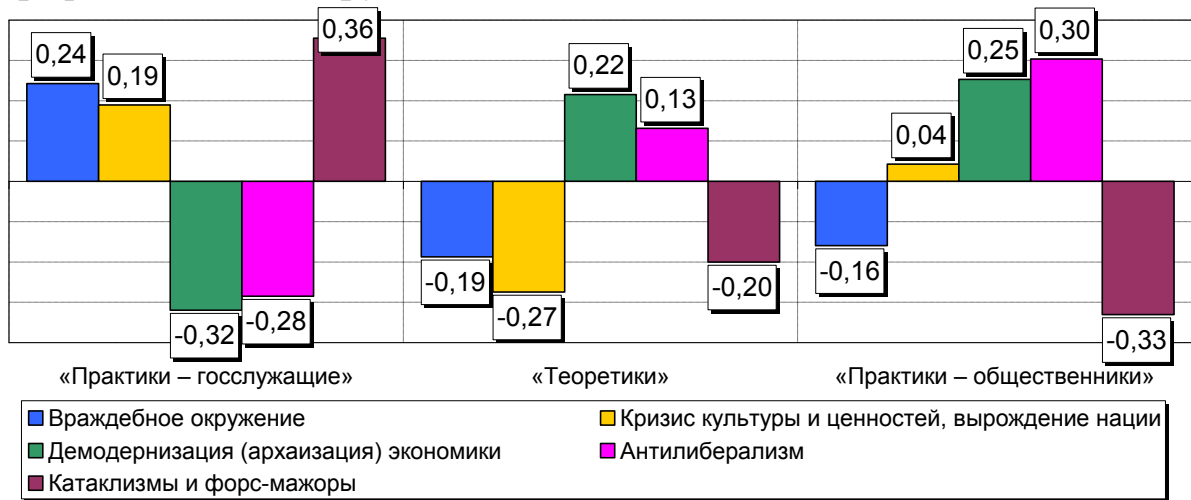

Территория:

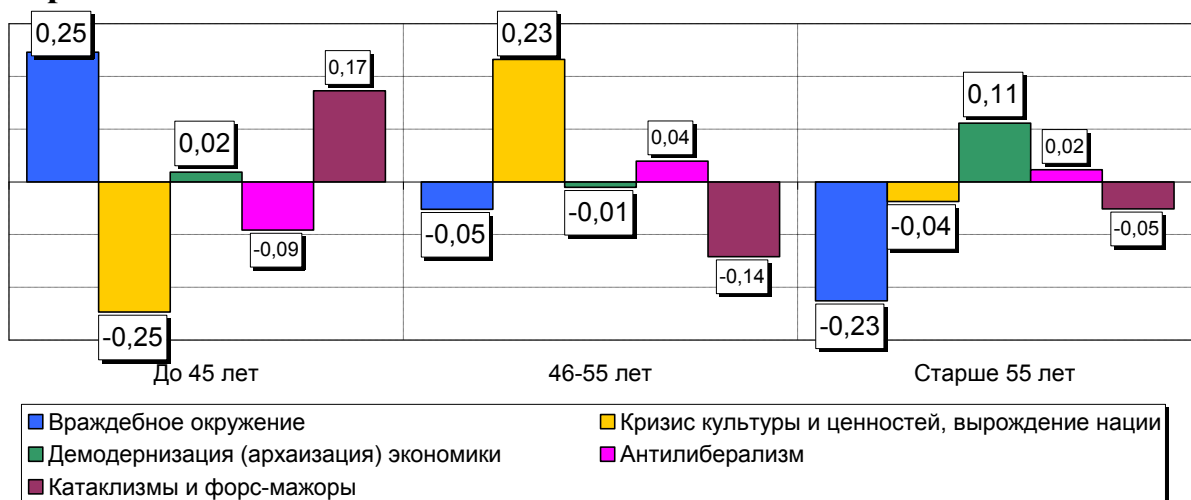

Рис. 3.2. Средние значения выделенных факторов по категориям респондентов (с группировкой по категориям респондентов)

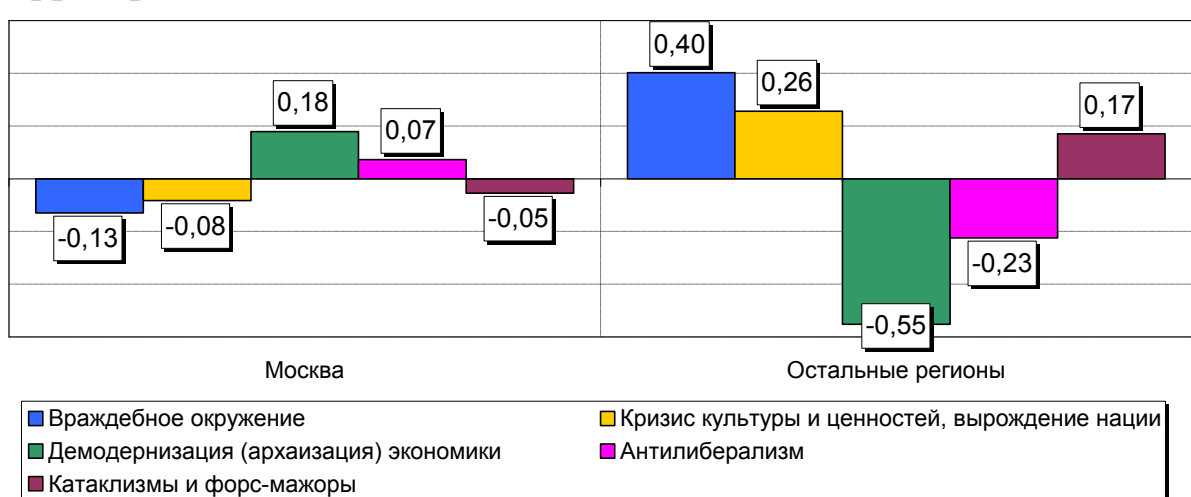
Профессиональная группа:

Возраст:

Территория:

Результаты сравнения средних значений факторов позволяют описать следующие закономерности:

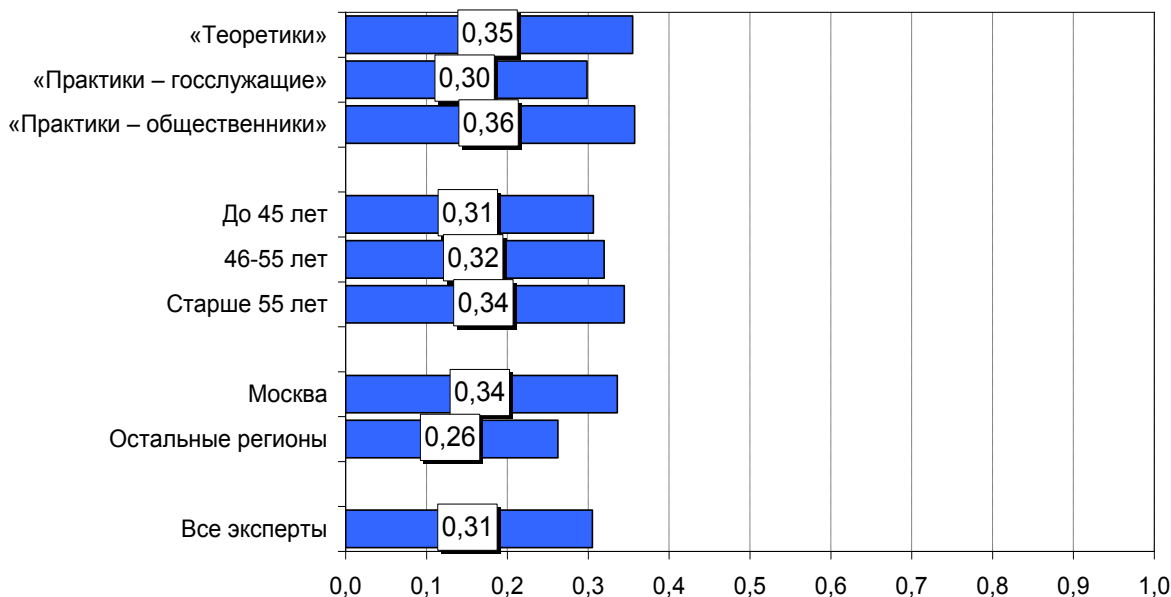
1. Обеспокоенность «враждебным окружением» более всего характерна для практиков на государственной службе. Две другие группы угроз, которые в этой категории экспертов воспринимаются более остро, чем в других категориях, – «Катаклизмы и форс-мажоры», а также «Кризис культуры и ценностей, вырождение».
2. Есть две группы проблем, которыми более других обеспокоены «Практики – общественники». Первая из них носит общее название «Антилиберализм», вторая – «Демодернизация экономики».
3. Чем моложе эксперт, тем более острыми он считает угрозы, связанные с «враждебным окружением». Также для наиболее молодых экспертов характерно более острое восприятие проблем, связанных с «катаклизмами и форс-мажорами». Эксперты в возрастной категории «46-55 лет» острее остальных воспринимают «кризис культуры и ценностей, вырождение нации».
4. Наибольшие различия между экспертами из Москвы и представителями других регионов фиксируются с помощью факторов «Враждебное окружение» (у представителей регионов эта проблематика вызывает заметно большее беспокойство, чем у москвичей) и «Демодернизация (архаизация) экономики» (здесь заметно больше обеспокоены уже московские эксперты).
5. Для практиков на государственной службе:
  - наиболее актуальный класс угроз – «Катаклизмы и форс-мажоры»;
  - наименее актуальный класс угроз – «Демодернизация (архаизация) экономики».
6. Для «теоретиков»:
  - наиболее актуальный класс угроз – «Демодернизация (архаизация) экономики»;
  - наименее актуальный класс угроз – «Кризис культуры и ценностей».
7. Для «практиков – общественников»:
  - наиболее актуальный класс угроз – «Антилиберализм»;
  - наименее актуальный класс угроз – «Катаклизмы и форс-мажоры».

8. Для экспертов до 45 лет:
  - наиболее актуальный класс угроз – «*Враждебное окружение*»;
  - наименее актуальный класс угроз – «*Кризис культуры и ценностей*».
9. Для экспертов от 46 до 55 лет:
  - наиболее актуальный класс угроз – «*Кризис культуры и ценностей*»;
  - наименее актуальный класс угроз – «*Катаклизмы и формазоры*».
10. Для экспертов старше 55 лет:
  - наиболее актуальный класс угроз – «*Демодернизация (архаизация) экономики*»;
  - наименее актуальный класс угроз – «*Враждебное окружение*».
11. Для экспертов из Москвы:
  - наиболее актуальный класс угроз – «*Демодернизация (архаизация) экономики*»;
  - наименее актуальный класс угроз – «*Враждебное окружение*».
12. Для экспертов из других регионов:
  - наиболее актуальный класс угроз – «*Враждебное окружение*»;
  - наименее актуальный класс угроз – «*Демодернизация (архаизация) экономики*».

3.4. Согласованность мнений экспертов

В качестве одной из задач проведенного исследования рассматривалось выявление степени единства мнения экспертного сообщества во вопросам национальной безопасности. Предположительно, респонденты, либо непосредственно встроенные в систему обеспечения национальной безопасности, либо заведомо хорошо информированные по этой теме, должны иметь высокую общность мнений по проблематике безопасности.

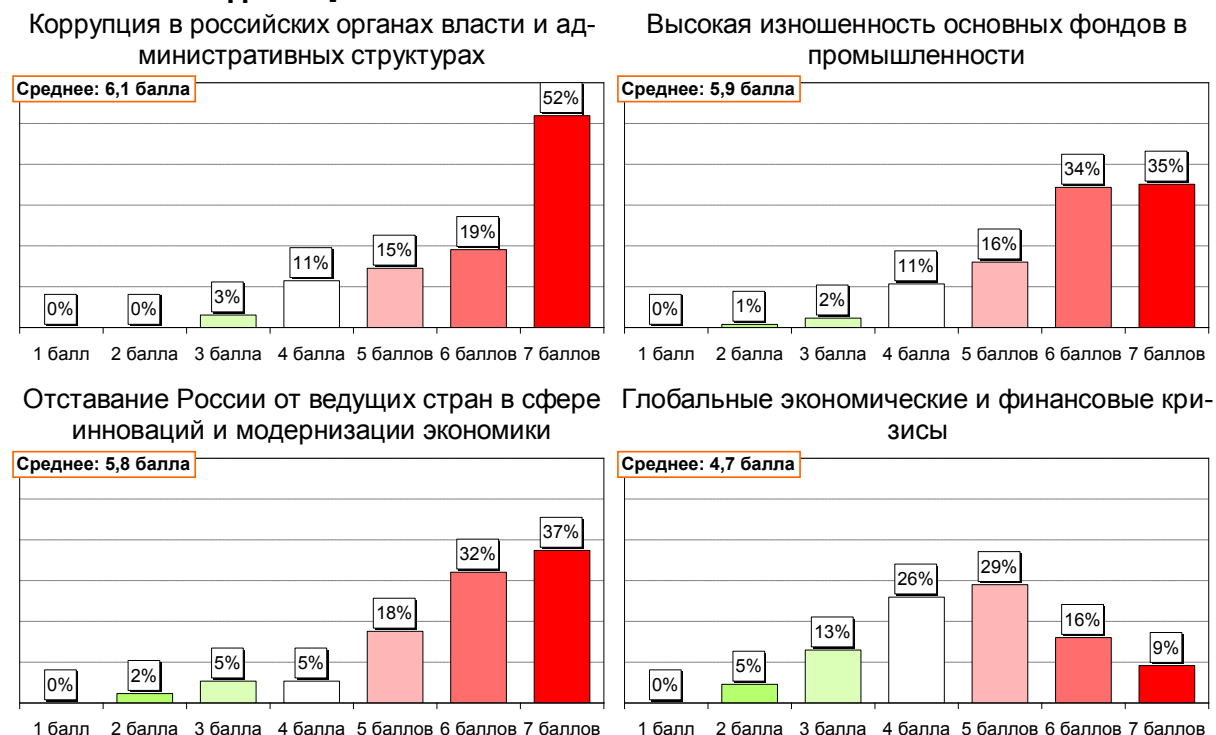
Степень единства мнений экспертного сообщества относительно состояния национальной безопасности можно проиллюстрировать с помощью расчетных значений коэффициента конкордации Кенделла (рис. 3.3). Диапазон возможных значений этого коэффициента находится в пределах от 0 (полная несогласованность ответов) до 1 (полная согласованность).

Рис. 3.3. Значения коэффициентов конкордации Кенделла для ответов различных категорий экспертов

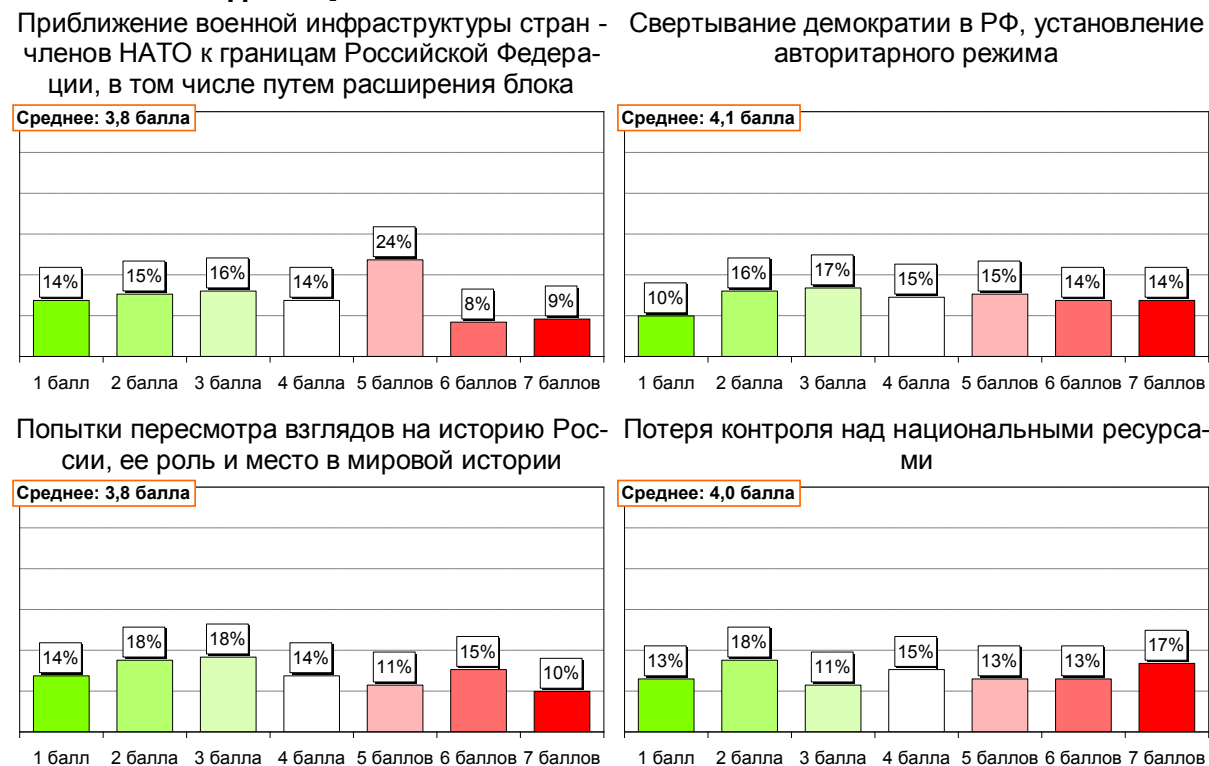
Как можно видеть, эксперты в завершённом исследовании оказались довольно далеки от единодушия, согласованность оценок составляет около **0,3** в каждой из категорий. Отдельного внимания заслуживает отсутствие сколько-нибудь общего представления о состоянии национальной безопасности в группе экспертов, состоящих на государственной службе – их ответы оказались менее согласованными, чем ответы «теоретиков» и «общественников», хотя именно от этой группы респондентов с полным основанием можно было ожидать если не единых, то как минимум не противоречивых воззрений на национальную безопасность. Таким образом можно констатировать отсутствие согласованных представлений о приоритетах национальной безопасности у представителей государственных органов управления.

Проиллюстрировать рассогласованность оценок экспертов можно на примере некоторых частотных распределений ответов на ключевой вопрос анкеты – об актуальности и остроте угроз (рис. 3.4–3.5). Легко убедиться, что близкие к срединному значению шкалы средние оценки некоторых угроз следует трактовать не как «средний уровень остроты» этих угроз, а как фактическое отсутствие мнения экспертов относительно этой остроты – ответы экспертов почти равномерно распределены между всеми позициями семибалльной шкалы.

Рис. 3.4. Частотные распределения оценок остроты угроз с минимальной дисперсией ответов

Рис. 3.5. Частотные распределения оценок остроты угроз с максимальной дисперсией ответов

Последние четыре диаграммы фактически демонстрируют равномерное распределение оценок остроты указанных угроз, т.е. полное отсутствие хоть какого-то преобладающего мнения по этому поводу.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что по отношению к теме национальной безопасности экспертное сообщество является разрозненным, и единого понимания остроты многих угроз нет как у интеллектуальной элиты, так и у практиков, непосредственно занятых в сферах обеспечения этой безопасности. Только 22 угрозы из 70, представленных в списке, получили более или менее консолидированные оценки экспертов (были оценены либо как высоко актуальные - 15, либо как неактуальные - 7). По всем остальным согласованная оценка либо отсутствует, либо находится около среднего значения актуальности (4 балла).

4. Силы (субъекты), определяющие состояние национальной безопасности

Наряду с оценкой остроты угроз национальной безопасности России в ходе проведенного исследования изучались представления экспертного сообщества об основных источниках этих угроз, а также об эффективности российских институциональных агентов обеспечения этой безопасности.

Экспертные оценки влияния внешних сил на состояние национальной безопасности России анализируются в разделе 4.1, анализ восприятия эффективности противодействия угрозам – в разделе 4.2. В разделе 4.3 приводятся данные о влиянии на обеспечение национальной безопасности со стороны субъекта, который лишь недавно начал рассматриваться в этом контексте, – гражданского общества.

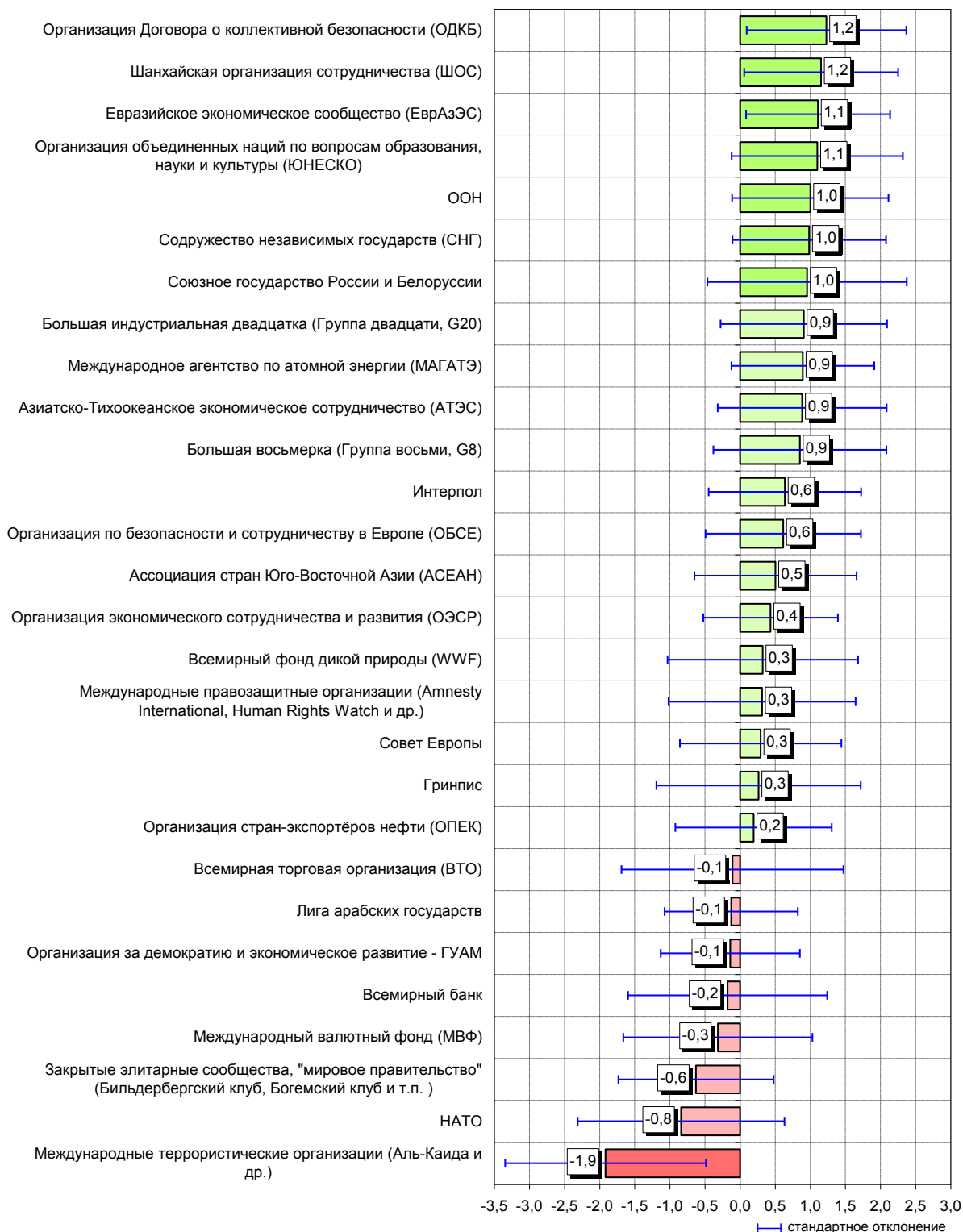
4.1. Внешние силы

Первую группу субъектов влияния, предложенных экспертам для оценки, составили разного рода военные, экономические и внешнеполитические союзы и ассоциации. Распределение средних оценок влияния этих сил на национальную безопасность России приведено на рис. 4.1.

Как можно видеть, наибольшее положительное влияние на состояние национальной безопасности России, по мнению экспертов, оказывают межгосударственные союзы, созданные с участием России, и в которых она играет ключевую роль – ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС. Наиболее выраженным отрицательным агентом влияния вполне закономерно выступает международный терроризм. Кроме того, обращает на себя внимание преимущественно негативная оценка роли НАТО и мировых финансовых организаций.

Отметим, что и в этом случае дифференциация ответов экспертов оказалась довольно высокой. Лишь три субъекта влияния получили безусловно положительные оценки (Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества и Евразийское экономическое сообщество), и только один – безусловно отрицательные («Международные террористические организации»). В остальных случаях диапазон ответов оказался настолько широким, что вполне можно говорить об отсутствии у экспертного сообщества единого мнения по поводу характера влияния большинства военных, экономических и внешнеполитических союзов и организаций на состояние национальной безопасности России.

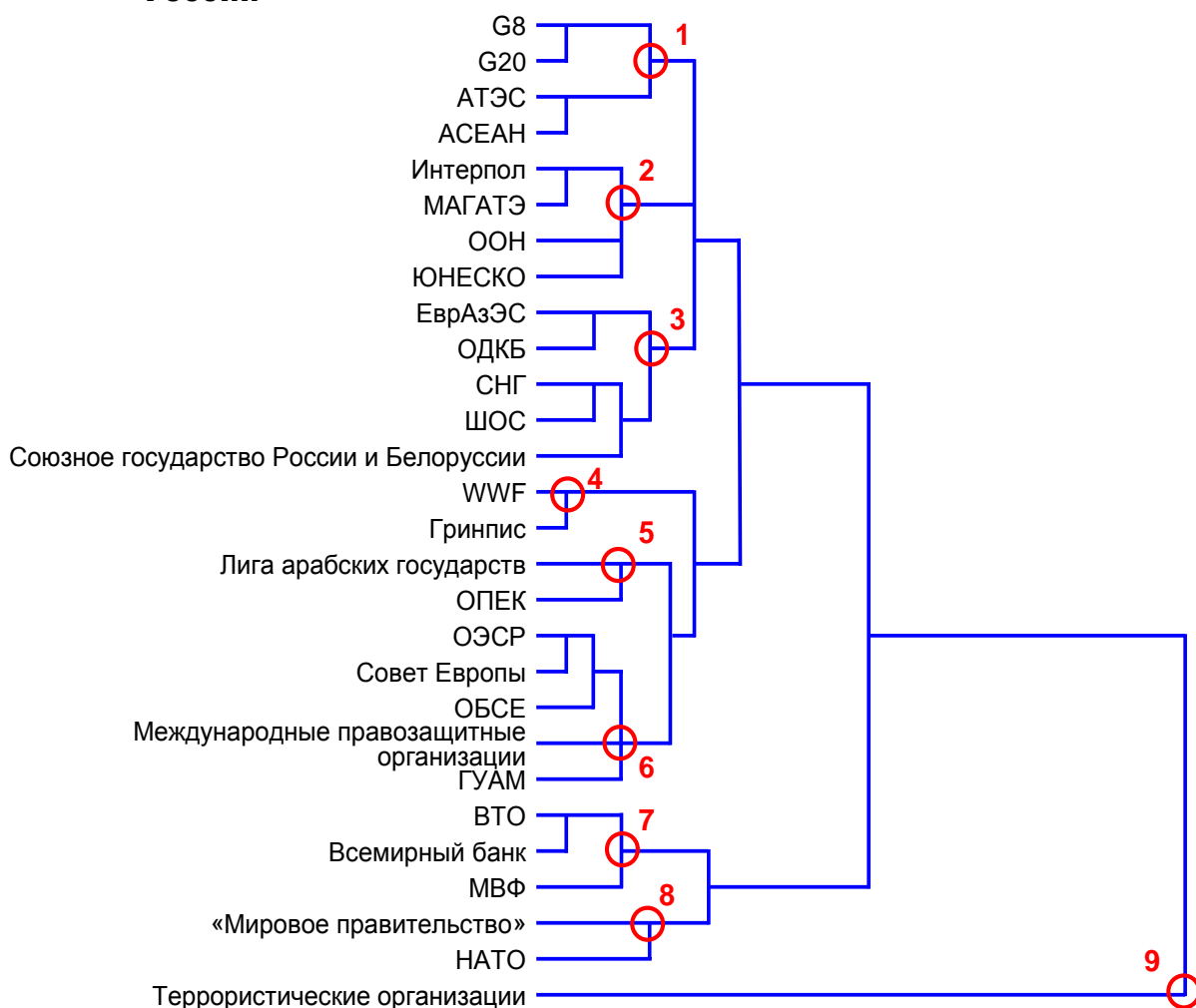
**Рис. 4.1. «Оцените, пожалуйста, характер влияния перечисленных военных, экономических и внешнеполитических союзов и организаций на состояние национальной безопасности России»
Средние оценки по шкале от -3 [«низкая оценка, несет серьезную угрозу национальной безопасности»] до +3 [«высокая оценка, максимально содействует повышению национальной безопасности России»]**

Для большей наглядности представления данных об экспертных оценках деятельности различных международных союзов и была проведена дополнительная классификация этих акторов. Основанием для классификации послужила степень сходства экспертных оценок, выставляемых различным субъектам международной активности. В качестве инструментального средства классификации в данном случае использовался кластерный анализ, являющийся наиболее удобным в использовании и интерпретации средством автоматического построения классификаций.

В результате применения процедуры кластерного анализа общий список субъектов международной активности был сгруппирован в девять кластеров – укрупненных субъектов (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Диаграмма кластерного анализа ответов респондентов на вопрос «Оцените, пожалуйста, характер влияния перечисленных в таблице военных, экономических и внешнеполитических союзов и организаций на состояние национальной безопасности России»

Закономерности, наблюдаемые в результатах группировки, позволяют присвоить полученным кластерам обобщающие названия¹, приведенные ниже.

Кластер 1. «Международные и надгосударственные организации»:

- Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).
- Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).
- Большая восьмерка (Группа восьми, G8).
- Большая индустриальная двадцатка (Группа двадцати, G20).

Кластер 2. «Всемирные и макрорегиональные союзы и клубы»:

- Интерпол.
- Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).
- ООН.
- Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Кластер 3. «Межгосударственные союзы постсоветского пространства».

- Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).
- Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).
- Содружество независимых государств (СНГ).
- Союзное государство России и Белоруссии.
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Кластер 4. «Экологи».

- Всемирный фонд дикой природы (WWF).
- Гринпис.

Кластер 5. «Нефтяные шейхи».

- Лига арабских государств.
- Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК).

Кластер 6. «Демократы и правозащитники».

- Международные правозащитные организации (Amnesty International, Human Rights Watch и др.).
- Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).
- Совет Европы.

---

¹ В названиях для простоты сделаны некоторые допущения: так, в кластер «Межгосударственные союзы постсоветского пространства» входит ШОС, членство в которой имеет не принадлежащий постсоветскому пространству Китай, а в кластер «Нефтяные шейхи» – ОПЕК с Эквадором, Венесуэлой и другими государствами без власти шейхов.

Кластер 7. «Мировые финансисты».

- Всемирная торговая организация (ВТО).
- Всемирный банк.
- Международный валютный фонд (МВФ).

Кластер 8. «Мировая закулиса» + НАТО.

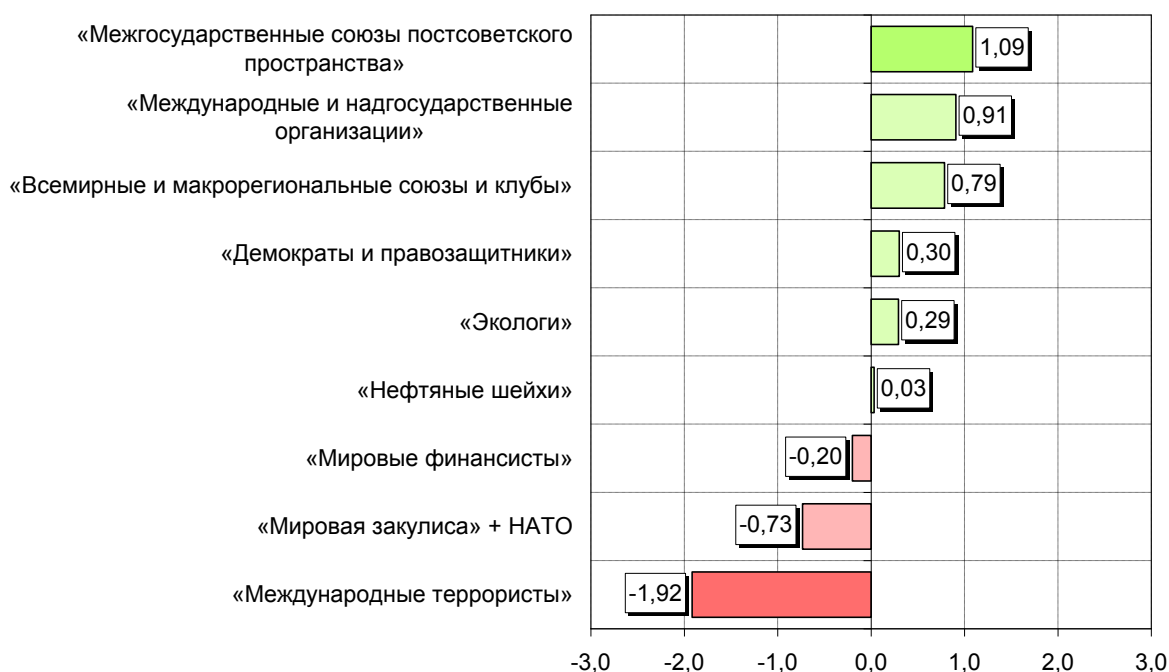
- Закрытые элитарные сообщества, «мировое правительство» (Бильдербергский клуб, Богемский клуб и т.п.).
- НАТО.

Кластер 9. «Международные террористы».

- Международные террористические организации (Аль-Каида и др.).

Распределение средних оценок влияния на национальную безопасность России по выделенным кластерам представлено на рис. 4.3. Образ внешнего врага довольно очевиден. Главный источник угрозы – международный терроризм; несколько меньшую значимость в качестве источника угрозы имеют международные финансовые организации, НАТО и разного рода «мировые правительства»; на границе положительного и отрицательного влияния балансирует такой обобщенный субъект влияния как «Нефтяные шейхи» (Лига арабских государств + ОПЕК).

Рис. 4.3. Средняя оценка вклада в безопасность по кластерам

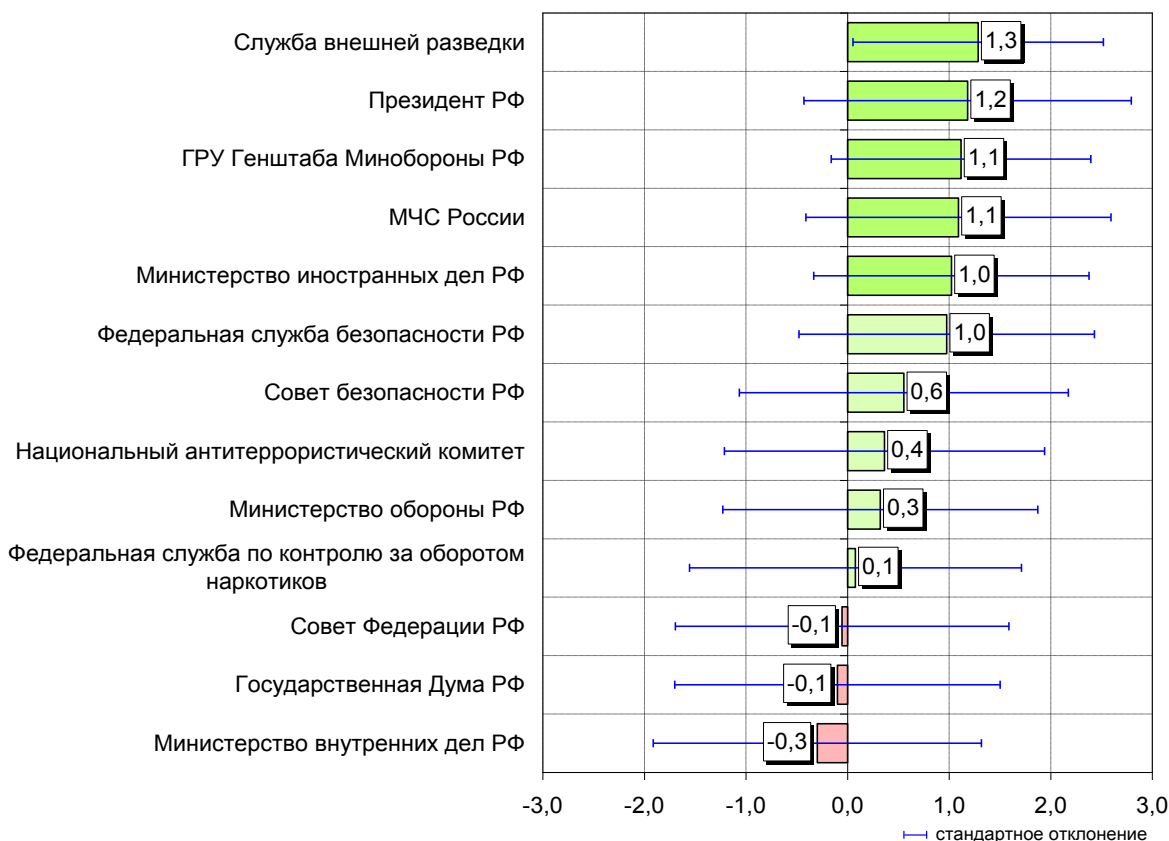

4.2. Российские структуры

Экспертам было предложено оценить эффективность работы различных российских государственных структур в части, связанной с обеспечением национальной безопасности. Распределение средних оценок, полученных от экспертов, приведено на рис. 4.4.

Наиболее высоко оказалась оценена роль *Президента РФ*, а также разведывательных структур – *СВР и ГРУ Генштаба*. Самые низкие позиции в рейтинге влияния на национальную безопасность заняли обе палаты Федерального собрания РФ, а также МВД.

Рис. 4.4. «Оцените, пожалуйста, эффективность работы перечисленных структур по обеспечению национальной безопасности страны. Подчеркнем, необходимо оценить не вклад каждой организации в общий уровень безопасности, а качество работы организаций в пределах зоны их ответственности за безопасность» Средние оценки по шкале от -3 [«низкая оценка, РАБОТАЕТ НЕЭФФЕКТИВНО»] до +3 [«высокая оценка, РАБОТАЕТ ЭФФЕКТИВНО»]

Графики стандартных отклонений от среднего, приведенные на диаграмме, позволяют и в этом случае зафиксировать факт **высокой дифференци-**

ции мнений экспертов. Так, например, средняя оценка эффективности работы ФСКН, составляющая 0,1, в действительности означает, что усредненный диапазон, в который попадают ответы экспертов, находится в пределах от -1,5 до +1,7. То есть, отношение экспертов к работе этой службы может быть как отрицательным, так и положительным.

Среди групп опрошенных экспертов, как обычно, выделяются из общего ряда мнения экспертов-практиков из числа сотрудников государственных ведомств. Именно эта группа экспертов поставила весьма высокие средние оценки работе Президента РФ (1,9), ФСБ (1,7), СВР (1,7), ГРУ Генштаба МО РФ (1,5), МИД (1,4), Совета Безопасности (1,3). Гораздо более критично на работу тех же органов власти смотрят эксперты-ученые и общественники. Так, деятельность Президента РФ эти группы оценили, соответственно, в 0,8 и 0,5 баллов, деятельность ФСБ РФ – в 0,5 и 0,4 балла, СВР – в 0,9 и 1,0 баллов, ГРУ – в 0,9 и 0,8 баллов, МИД – в 0,7 и 0,8 баллов, Совет Безопасности – в 0,2 и даже -0,3 балла.

Участники второго тура экспертного опроса, комментируя высокий рейтинг разведывательных структур, предположили, что такой результат является следствием их закрытости и мифологизации, которой оказалось подвержено даже экспертное сообщество.

«Надо учитывать, что эти сферы совершенно закрыты от стороннего наблюдателя. Общество не знакомо даже с оценкой их действий, которые делаются в Федеральном собрании. А ведь существует контролирующий орган для СВР, ГРУ и так далее. Поэтому при оценке мы можем исходить только из того, что мы имеем, и что нам говорят».

«Государство не воспринимается как система институтов. И каждый отдельный институт действует еще в рамках своего собственного мифа, кроме той отдельной миссии, которую оно выполняет в обществе».

«У нас ФСБшное государство. Раз бюджет централизован, так его не нужно охранять, а его нужно распределять, контролировать это распределение, они этим и занимаются. Это объективная ситуация».

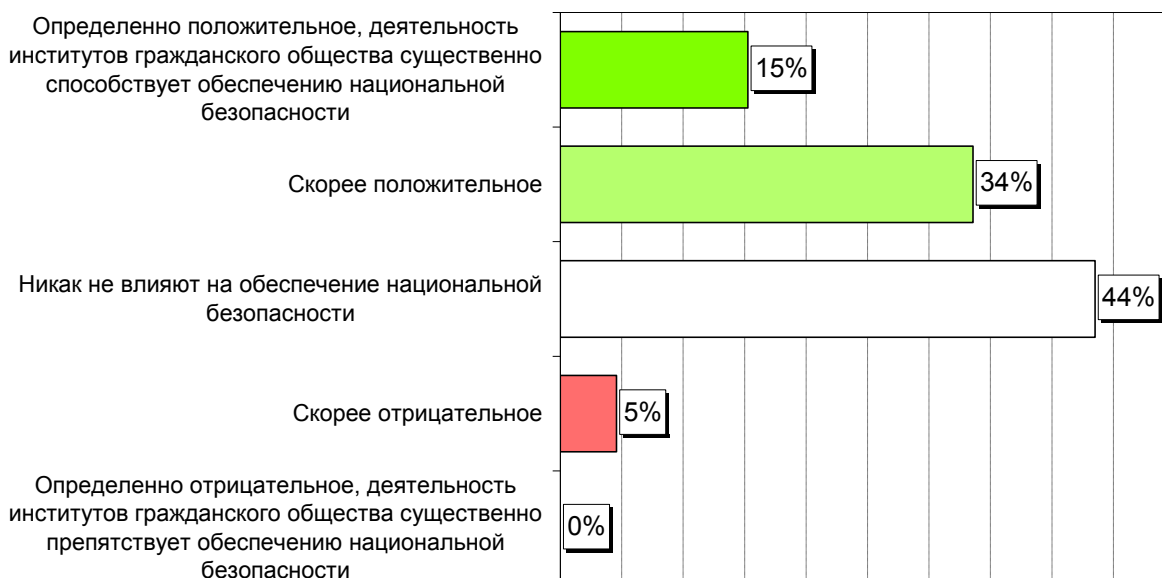
«Служба внешней разведки – отлично, потому что мы о ней ничего не знаем. Нам известен миф о ней, но мы не имеем никакой информации, чтобы оценить, эффективно она действует или нет. Ее защищает миф, поэтому все ее и одобрили. О ГРУ мы тоже ничего не знаем. Есть корпус литературы, который можно купить в любом книжном магазине и рассказывать, что это загадочная волшебная организация. Это восприятие даже не через СМИ, а через кино о загадках спецслужб и так далее».

4.3. Институты гражданского общества

Как показали результаты проведенного исследования, для многих экспертов состояние национальной безопасности определяется внутренними факторами, связанными с функционированием экономических и социальных институтов. В связи с этим представляет определенный интерес анализ отношения экспертного сообщества к возможности влияния на состояние национальной безопасности со стороны гражданского общества.

Общее распределение ответов на вопрос о характере влияния гражданского общества на состояние национальной безопасности иллюстрируется диаграммой на рис. 4.5. Лишь 5% экспертов оценили это влияние как отрицательное, тогда как ответы «Скорее положительное» и «Определенно положительное» дали в совокупности примерно 50% опрошенных. Отметим, впрочем, что почти столько же ответов (44%) пришлось на альтернативу «Никак не влияют на обеспечение национальной безопасности».

Рис. 4.5. «Скажите, пожалуйста, какое влияние на обеспечение национальной безопасности России оказывают институты гражданского общества?»

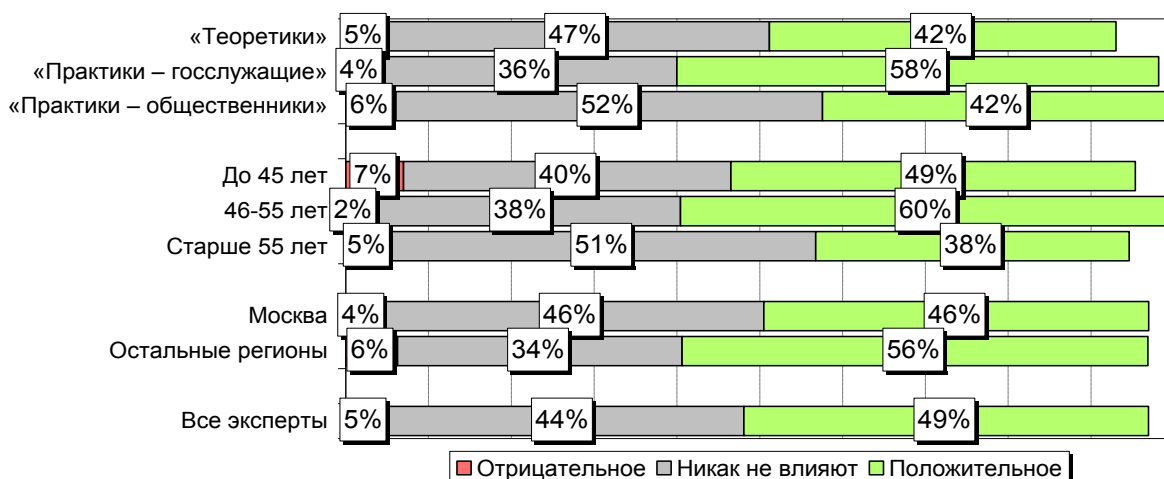

Интересно, что наиболее высокой долей ответов о положительном влиянии институтов гражданского общества оказалась среди экспертов, занятых на государственной службе (рис. 4.6). Такой результат позволяет поставить под сомнение распространенное представление о недоброжелательном отношении государственных служащих к представителям общественности.

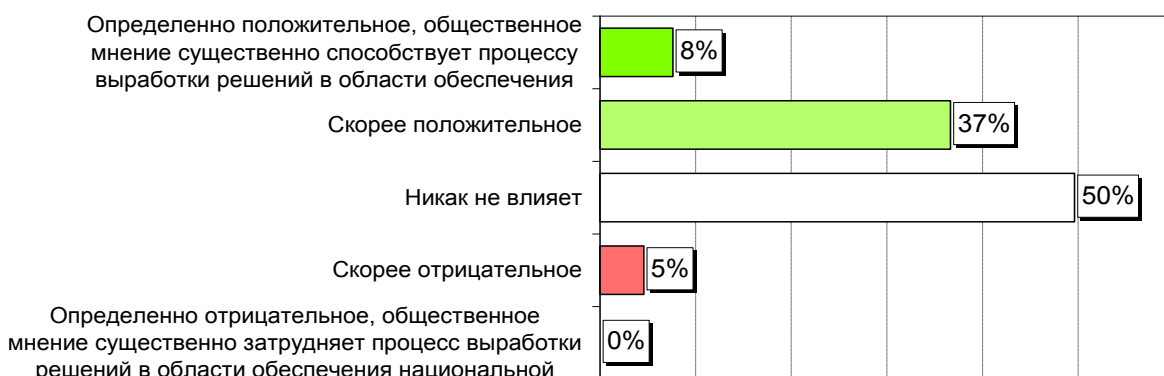
Каждый второй эксперт считает, что общественное мнение не оказывает никакого влияния на выработку решений в области национальной безопас-

ности (рис. 4.7). Об отрицательном влиянии, как и в случае с рассмотрением роли институтов гражданского общества, заявили лишь 5% экспертов; ответы остальных 45% опрошенных пришлось на альтернативы «Общественно мнение оказывает скорее положительное влияние» и «Общественно мнение оказывает определенно положительное влияние». Впрочем, с учетом наблюдаемых реалий можно считать, что этими ответами эксперты зафиксировали должную, а не фактическую роль общественного мнения. В отношении же такой экспертной группы, как «Практики – госслужащие», этот вывод можно интерпретировать как готовность людей, непосредственно занятых в системе обеспечения национальной безопасности, принять помощь гражданского общества в этой деятельности.

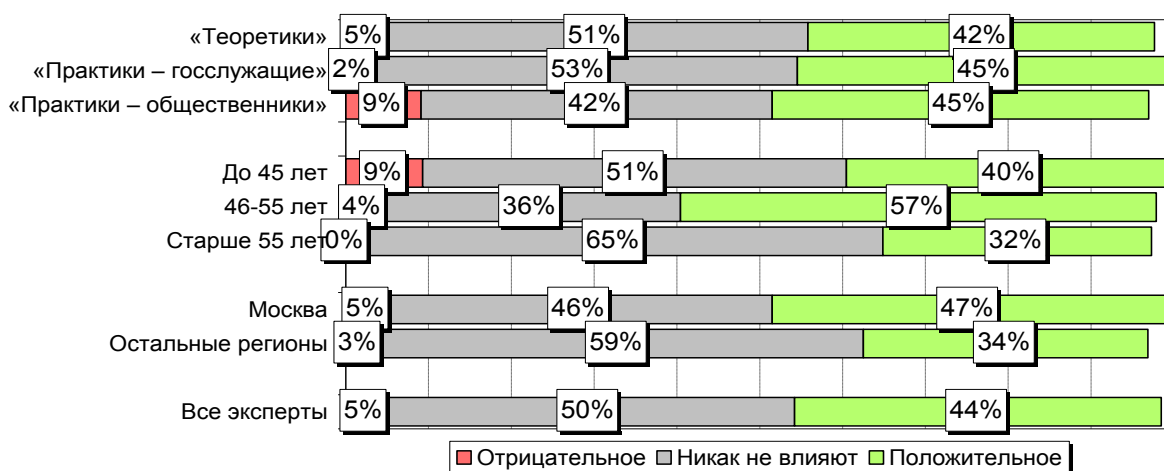
Рис. 4.6. «Скажите, пожалуйста, какое влияние на обеспечение национальной безопасности России оказывают институты гражданского общества?» (по категориям экспертов)

Рис. 4.7. «Как Вы считаете, какое влияние на выработку решений в области обеспечения национальной безопасности оказывает общественное мнение?»

Рис. 4.8. «Как Вы считаете, какое влияние на выработку решений в области обеспечения национальной безопасности оказывает общественное мнение?» [по категориям экспертов]

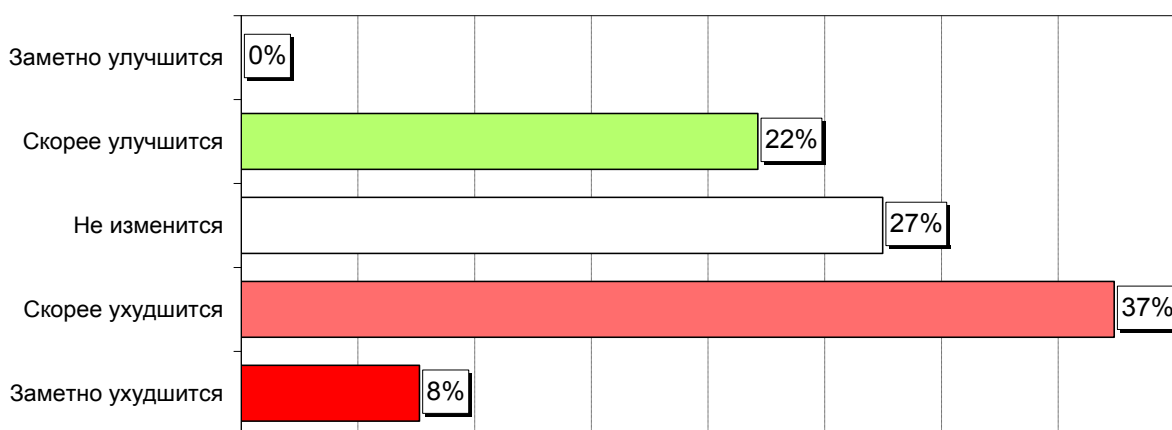

В заключение изложения данных о влиянии институтов гражданского общества следует упомянуть тот факт, что одним из наиболее популярных ответов на вопрос о структурах, которых не хватает в РФ для обеспечения безопасности, стало пожелание создания независимых аналитических центров и общественных организаций, которые могли бы, с одной стороны, выполнять функцию интеллектуального обеспечения выработки решений в области национальной безопасности, а с другой – стать инструментом общественного контроля этого процесса.

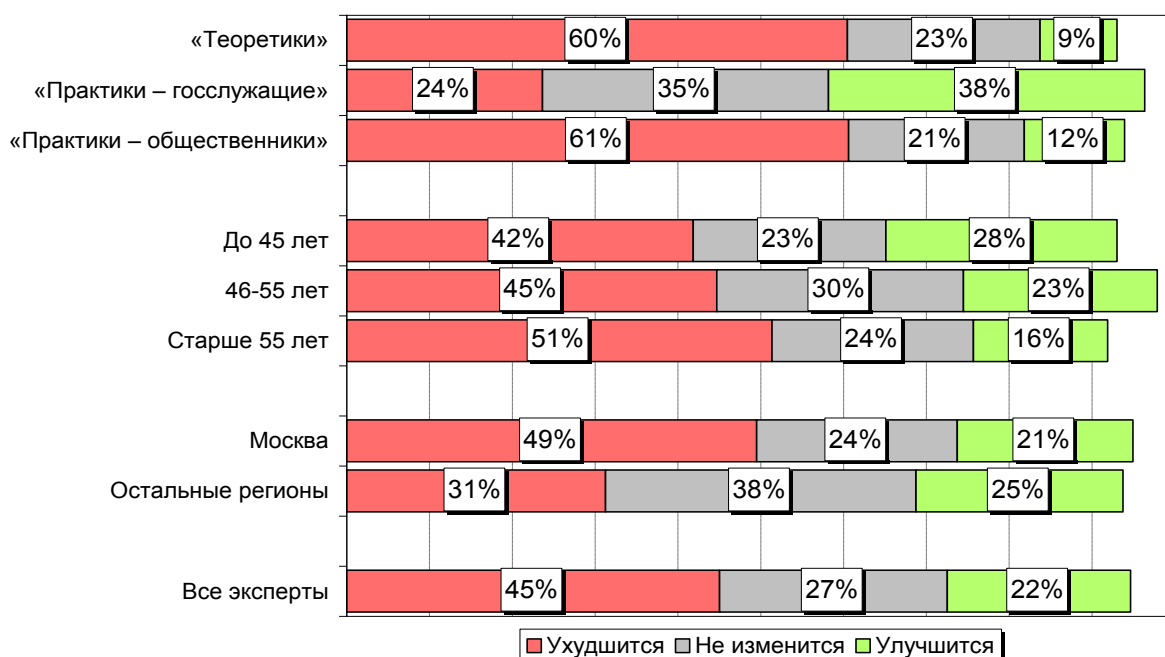
5. Экспертная оценка возможных изменений в состоянии национальной безопасности

Завершающий вопрос экспертной анкеты содержал просьбу оценить перспективы изменения национальной безопасности России в ближайшие 3-5 лет. Распределение ответов экспертов на этот вопрос иллюстрируется диаграммой на рис. 5.1. Как можно видеть, респонденты склонились скорее к пессимистичным прогнозам. При этом наибольший пессимизм оказался характерен для «теоретиков» и «практиков – общественников», а также для экспертов из Москвы (рис. 5.2).

Рис. 5.1. «На Ваш взгляд, как изменится национальная безопасность России в ближайшие 3-5 лет?»

Рис. 5.2. «На Ваш взгляд, как изменится национальная безопасность России в ближайшие 3-5 лет?» (по категориям экспертов)

В ходе второго тура исследования респондентам адресовалась просьба сформулировать предложения о конкретных мерах, которые, по их мнению, могли бы воспрепятствовать реализации негативного прогноза экспертов – то есть, ухудшению национальной безопасности России.

Респонденты предложили, в первую очередь, создание и предъявление обществу программы конкретных действий, а также привлечение к процессу принятия государственных решений институтов научного и общественного контроля.

«Общество должно получить некую программу действий, которая будет услышана и поддержана. Эта программа должна быть выражена в виде каких-то определенных, конкретных шагов. Я никогда не был сторонником Явлинского, но его программа 500 дней была многим понятна. Нужны не длительные программы в виде лозунгов и деклараций, а краткие, воспринимаемые. Программы, которые можно было бы замерять – происходят какие-то изменения в обществе или нет».

«Нужна коллегиальность, привлечение к процессу принятия решений академических институтов, которые прорабатывали бы более глубоко те решения, которые принимаются на государственном уровне».

«Прежде всего, необходимо создание современных социальных институтов. Что-то вроде парламентского контроля. Но, они должны чувствовать, что они существуют для общества, а не наоборот. Именно это позиция должна быть переломлена, тогда мы можем ожидать каких-то изменений».

В качестве ключевого целевого показателя предложено рассматривать начало положительной демографической тенденции:

«Надо хотя бы вернуть плюсовой позитивный прирост населения. Даже бедная страна, у которой есть прирост населения, может продержаться, у нее есть пространство для маневра. Понятно, что Индия ближайшие 50-100 лет будет существовать».

Логично также предположить, что необходимым условием для принятия мер по противодействию реализации негативного сценария, является осведомленность лиц, принимающих решения в области национальной безопасности, о самом факте существования такого сценария. В связи с этим соображением последний вопрос второго тура экспертного опроса был сформулирован следующим образом: *«Возможны ли какие-то практические выводы из результатов исследования? Например, должны ли представители высшей власти обратить внимание на эти результаты и как-то отреагировать? Возможна ли в принципе такая реакция? Имеет ли она смысл?»*. По мнению экспертов, высшее руководство обязательно должно быть проинформировано о результатах исследования. Впрочем,

стоит обратить внимание, что руководство страны, по мнению респондентов, не демонстрирует большой склонности прислушиваться к мнению экспертного сообщества:

«Информировать высшее руководство страны о результатах исследования, на мой взгляд, целесообразно. К сожалению, позиция экспертов, очень слабо востребована. Я сам много думал над этим. И все больше прихожу к выводу, что надо стучаться во все двери. Надо привлекать на самом раннем этапе те академические институты, которые грамотно обоснуют правильно то или иное решение».

«Очень бы хотелось, чтобы представители высшей власти увидели эти результаты. Но, мой опыт работы в крупных властных структурах показывает, что мнение экспертного сообщества не очень хорошо изучается властными структурами. Здесь ситуация по принципу – имеющий глаза, да видит. И хотелось бы, чтобы это было так».

«Вот они, все проблемы налицо перед Вашими глазами. Коррупция, фонды изношены, экономика не модернизирована, нет реально сильных социальных структур. Реакция, безусловно, должна быть. Но, на мой взгляд, сейчас для государства наиболее важна проблема плохих парней, а не общества, к сожалению».

«Одна из функций власти – воспринимать сигналы от общества, в том числе и тревожные. Их столько, что власть может и устать. Но она должна их воспринять и отреагировать».

«Результаты должны быть доведены вне всякого сомнения. Это, безусловно, нужно, потому что любое замалчивание, пассивность, кроме отрицательного результата, ничего не дадут. Даже не будем говорить с позиции идеализма, а с позиции просто гражданской позиции, гражданственности – хотя бы с этой точки зрения...».

Обобщение результатов. Краткое резюме

1. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что *в целом состояние национальной безопасности России на нынешний момент характеризуется экспертами неоднозначно*. Разброс индивидуальных экспертных оценок весьма велик. Если говорить о средних оценках, то среди них практически нет крайних оценок, как «катастрофических», так и оптимистических. *Превалируют умеренно-тревожные настроения и оценки*. Точно такие же оценки даются в отношении ближайших перспектив.

Исследование выявило значительный разброс в оценках нынешнего состояния национальной безопасности представителями различных групп опрошенных. Меньше всего тревожность испытывают эксперты из числа госслужащих, связанных с ведомствами, непосредственно занимающимися проблемами национальной безопасности, больше всего – представители научного сообщества, а также «эксперты-общественники». Более 2/3 (69%) из них испытывают уровень тревоги выше, чем средний, в то время как чиновники и представители правоохранительных органов – меньше половины (47%). Подобная картина во многом характерна для современной России, в которой представители властных структур преисполнены оптимизма по поводу положения дел в различных сферах, а ученые и общественные деятели им оппонируют с более критических позиций.

Если говорить о перспективах, то большая часть опрошенных экспертов склоняются к тому, что *ситуация будет ухудшаться, пусть и не слишком быстро и заметно*. Пессимистические оценки состояния и перспектив национальной безопасности в определенной степени связаны с экономическим кризисом 2008-09 гг. Кроме того, по-прежнему растет экономическое и технологическое отставание России от ведущих стран мира, актуальна депопуляция, увеличивается социальное расслоение, а, самое главное, несмотря на все попытки противодействия, растет коррупция, ставшей главной «язвой», самой болевой точкой в жизни страны.

Не случайно лишь около четверти опрошенных ждут улучшения ситуации в ближайшие 3-5 лет, да и то не слишком значительного, а заметного улучшения не ожидает вообще никто. Вдвое больше тех, кто полагает, что ситуация будет ухудшаться (46%). Это свидетельствует о том, что *большинство угроз, с которыми сталкивается наша страна, носят отнюдь не конъюнктурный, а долгосрочный, стратегический характер*.

В оценках перспектив развития ситуации с национальной безопасностью страны также наблюдается расхождение во мнениях представителей различных экспертных групп: свыше 60% опрошенных экспертов-«общественников» и ученых полагают, что ситуация будет ухудшаться, в то время как среди «ведомственных» экспертов доля пессимистов менее 24%. Возможно, они более осведомлены о перспективах повышения уровня национальной и общественной безопасности, мерах, которые будут предприняты в ближайшее время; но вполне возможен и эффект «розовых очков», через которые сотрудники заинтересованных ведомств наблюдают за развитием ситуации в стране и мире.

2. В ходе исследования экспертам было предложено оценить состояние национальной безопасности по отдельным направлениям, связанным с противодействием тем или иным конкретным вызовам и угрозам. Как показали результаты опроса, практически по всем сферам нет консолидированной оценки положения (ни как хорошего, ни как плохого), средние оценки колеблются около нулевой отметки. *Относительно благополучной эксперты признали ситуацию лишь в нескольких сферах - в области энергетической, военной, а также государственной безопасности (защита конституционного строя, политическая стабильность и т.п.). В других сферах ситуация, по мнению экспертов, далека от благополучия. Наибольшую озабоченность вызывает безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации, общественная безопасность, связанная с низкой защищенностью личности и общества от преступных посягательств, экологическая безопасность, а также угрозы, связанные с терроризмом, с ухудшающимся качеством жизни людей.*

Взгляды на отдельные аспекты проблемы обеспечения национальной безопасности со стороны представителей государственных ведомств и общественности, включая научную, также различаются. «Ведомственные» эксперты склонны сужать проблему национальной безопасности до компетенций государственных учреждений, которые они представляют. Естественно, в первую очередь, это касается террористической угрозы и угрозы общественной безопасности, непосредственно являющихся объектом деятельности правоохранительных органов страны. Ситуация в других сферах национальной безопасности их волнует намного меньше. Что же касается остальной части сообщества, то самым критичным является взгляд экспертов-общественников, считающих неблагоприятными все сферы национальной безопасности, за единственным исключением – энергетической безопасности.

Полученные результаты частично коррелируют (но и частично расходятся) с экспертными оценками соответствия внешней и внутренней политики российских властей тем вызовам, с которыми им приходится сталкиваться. По мнению экспертов, в отношении внешнеполитической деятельности российского государства это соответствие в целом достигается, с учетом тех возможностей, которыми располагает наша страна в настоящее время. **Так, внешняя политика, проводимая российскими властями, получила позитивную оценку экспертов в той части, которая касается государственной безопасности** (защита конституционного строя, политической стабильности, независимости и суверенитета; +0,9 по шкале от -3 до +3), **военной безопасности** (защищенность от угроз, связанных с применением военной силы; +0,8), **энергетической безопасности** (защищенность от угрозы дефицита энергоресурсов; +0,7).

Значительно выше разброс экспертных оценок соответствия имеющимся вызовам **внутренней политики** государства. **Умеренно позитивные или неопределенные средние оценки получила российская внутренняя политика по обеспечению** все той же **энергетической безопасности** (+0,5), **политической стабильности** (+0,4), **предотвращения военной угрозы** (0,0). Наиболее же **негативно** были оценены: **борьба с террористической угрозой и преступностью, степень эффективности деятельности властей в отношении всего комплекса социальных проблем** (здравоохранение, экология, культура, уровень и качество жизни граждан).

3. Ключевым вопросом в рамках исследования являлся вопрос о ранжировании проблем (угроз), требующих приоритетного внимания со стороны государства и его профильных ведомств. Как показал опрос, **первостепенное значение в настоящее время приобретает проблема коррупции в российских органах власти и административных структурах**. Эксперты оценили угрозу, исходящую от коррупции, в 6,1 баллов по 7-балльной шкале. Она, по мнению экспертов, приобрела такие масштабы, что уже подрывает национальную безопасность практически по всем направлениям, делая крайне неэффективными любые меры по предотвращению угроз в экономической, социальной и других сферах жизни общества. На верхних позициях этой своеобразной иерархии (средний балл от 5,0 и выше) также находятся: **высокая изношенность основных фондов в промышленности, отставание России от ведущих стран в сфере инноваций и модернизации экономики; сохранение экспортно-сырьевой модели экономики; сокращение численности населения страны; социальное и экономическое расслоение населения; активизация террористической деятельности; незаконный оборот нарко-**

тических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов; высокая зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры; низкое качество образования; уничтожение лесов, сокращение и загрязнение водных ресурсов; отток специалистов за рубеж; распространение «социальных болезней» – ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании, алкоголизма. К этому топ-листингу проблем и угроз, в наибольшей степени беспокоящих экспертное сообщество и общество в целом, необходимо пристальное внимание государственных ведомств, разработка целевых программ по их разрешению и предотвращению.

В то же время опрос показал, что *многие из угроз эксперты сочли минимальными*, далеко не самыми актуальными, и они расположились в нижней части списка с коэффициентами актуальности ниже отметки в 3,5 балла. Причем, среди этих угроз есть те, которые еще пятнадцать лет назад, в середине 90-х, всерьез беспокоили общество. Например, угрозы насильственной смены государственного строя, гражданской войны, утраты Россией статуса мировой державы. Не очень сильно беспокоят экспертов и угроза распада страны, расширение НАТО на Восток, ухудшение отношений России с Западом, не говоря уже о заговорах типа «сионистского» или «масонского».

Эксперты-ученые определили свою «пятерку» лидеров актуальных угроз: коррупция, демодернизация страны, высокая изношенность фондов в промышленности, зависимость России от внешнеэкономической конъюнктуры, низкое качество образования. Эксперты-чиновники акцентировали внимание на терроризме, коррупции, незаконном обороте наркотиков, отставании в сфере инноваций и социальном расслоении. Специалисты-общественники в фокус внимания ставят коррупцию, отставание в области инноваций, износ основных фондов, низкое качество образования, депопуляцию страны.

Важным результатом проведенного исследования стало выявление того факта, что **по отношению к теме угроз национальной безопасности экспертное сообщество является разрозненным, и единого понимания остроты угроз нет как у интеллектуальной элиты, так и у практиков, непосредственно занятых в сферах обеспечения этой безопасности.**

Вместе с тем можно однозначно сказать, что эксперты оценили внутренние угрозы более актуальными, чем внешние. Иными словами дискурс о национальной безопасности явно меняется с внешнеполитического и оборонного на внутривнутриполитический и социально-экономический.

4. Значительное внимание в ходе исследования было уделено институциональным аспектам обеспечения национальной безопасности. В частности, респондентам было предложено оценить степень влияния на состояние и перспективы национальной безопасности различного рода военных, экономических и внешнеполитических союзов и организаций. Хотя оценка велась по 7-балльной шкале (от «-3» до «+3»), полученные результаты сфокусировались в диапазоне от 0,2 до 2,0 средних значений, что говорит о том, что *влияние большинства подобных союзов и организаций, по мнению опрошенных, носит весьма ограниченный характер*, причем как в положительном, так и отрицательном смысле. Среди тех субъектов международной политики, которые оказывают позитивное влияние, эксперты выделили такие как *Шанхайская организация сотрудничества* (ШОС); *Организация Договора о коллективной безопасности* (ОДКБ); *Евразийское экономическое сообщество* (ЕврАзЭС); *ООН* и ее структуры; *Содружество независимых государств* (СНГ); *Союзное государство России и Белоруссии*. Также со знаком «плюс» оценивается роль Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Большой восьмерки (G8), Большой двадцатки (G20), МАГАТЭ.

Что же касается организаций, представляющих угрозу для национальной безопасности России, то их число невелико. Это *международные террористические организации* типа Аль-Каиды; *НАТО*; *закрытые элитарные сообщества* типа «Бильдербергского клуба», а также *некоторые международные экономические организации* (ВТО, МВФ). В целом, если исключить одиозную Аль-Каиду, *эксперты не видят серьезной опасности, исходящей от разного рода союзов и объединений*. Даже такой традиционный «враг № 1» в массовом сознании как НАТО сегодня представляется экспертам в более спокойном свете, если и вызывая опасения, то скорее по инерции.

5. Также *весьма сдержанны и неоднозначны эксперты в оценках деятельности институтов и структур, занятых обеспечением национальной безопасности внутри страны*. Достаточно высоко оценена экспертами деятельность таких специализированных и во многом закрытых структур как *Служба внешней разведки* (СВР)², *ГРУ*, *Генштаб Минобороны РФ*, *МЧС России*, а также политического руководства страны в лице *Президента РФ* и *Министерства иностранных дел РФ*. Все остальные структуры, в той или иной степени занимающиеся проблемами националь-

² Хотелось бы отметить, что данное исследование проводилось до громких «шпионских» скандалов.

ной безопасности, получили близкие к нулевым средние оценки (причем с широким разбросом индивидуальных экспертных оценок). Среди групп опрошенных экспертов, выделяются мнения экспертов-практиков из числа сотрудников государственных ведомств, которые поставили более высокие оценки работе «ответственных» структур. Гораздо более критично на работу тех же органов власти смотрят эксперты-ученые и общественники.

6. Учитывая тот факт, что обеспечение национальной безопасности отнюдь уже не сводится лишь к «силовой составляющей» и дипломатической деятельности, в ходе опроса респондентам был задан вопрос о *степени влияния институтов гражданского общества и общественного мнения на обеспечение национальной безопасности России*. По мнению участников опроса, *это влияние есть, и оно скорее позитивное, однако весьма ограниченное*. Тем не менее, очевидно, что ресурс влияния гражданского общества мог бы быть гораздо выше, чем это имеет место в настоящее время, особенно с учетом изменения вектора актуальности угроз с внешних на внутренние.